БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

3

ИЗДАНИЕ
ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
МОСКВА—1961

СОДЕРЖАНИЕ

Всем общинам евангельских христиан-баптистов в СССР . 3
Всемирный общехристианский конгресс в Праге.—*А. В. Карев* 4
О мире всего мира.—*Н. П. Коноплев* 6
Вознесение Иисуса Христа. — *А. В. К.* 9
День сошествия Духа Святого.— *И. Моторин* 12
Плод Святого Духа. — *С. Г.* 17
Будем рассеивать тучи войны. — *Н. Воронежский* 23
Личности Нового Завета. — *Л. Ж.* 25
Об освящении. — *С. П. Фадюхин* 36
Мир — золотая мечта человечества.— *В. Куликов* 40
Экзегетический разбор Евангелия от Иоанна. — *А. В. К.* . . 42
Фрагменты Второго Послания ап. Павла к Коринфянам.— *Н. Коноплев* 54
Памяти почившего члена ВСЕХБ Михаила Акимовича ОРЛОВА. — *А. В. Карев* 64
Памяти моего мужа — Михаила Акимовича ОРЛОВА. — *П. В. Орлова* 68
Памяти моего отца — М. А. ОРЛОВА. — *И. М. Орлов* . . . 70
Памяти незабвенного пресвитера Ленинградской церкви ЕХБ— М. А. ОРЛОВА.— *А. Н. Кирюханцев* 72
Письма соболезнования 74
К кончине старшего пресвитера ВСЕХБ по Эстонской ССР Иоганнеса ЛИПСТОКА. — *Г. Мяэметс, А. Ардер* . . 76

ВСЕМ ОБЩИНАМ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В СССР

Дорогие братья и сестры во Христе!

Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов горячо поздравляет всех вас с великим христианским Праздником Святой Троицы.

Все мы знаем, что этот праздник посвящен воспоминанию о сошествии Святого Духа на первых учеников и учениц Христа и исполнении их силой, которой они раньше не имели.

Но не все верующие во Христа понимают, в чем должна проявляться сила Святого Духа в их жизни. Есть верующие, которые думают, что Дух Святой проявляет себя в жизни христиан только в великих подвигах апостольского служения, а не в повседневных скромных и мало видных деяниях.

Многие христиане, ища проявления Духа Святого в больших апостольских подвигах, забывают, к чему призывает Христос всех верующих в Него и любящих Его. Он говорит всем нам, верующим: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела» (Ев. Матф. 5, 16). Наше христианство страдает обилием хороших слов и недостатком добрых дел. И до тех пор, пока мы не осознаем, что светить мы можем только нашей духовной красотой и добрыми делами, — мы не поймем и значения сошествия Святого Духа на нашу землю.

Дух Святой творит в нас характер небесной красоты, и Дух Святой производит обилие добрых дел в нашей христианской жизни.

В чем заключается характер небесной красоты и в чем должны проявляться наши добрые дела — об этом очень ясно говорит апостол Павел в Послании к Филиппийцам 4, 8: «Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель... о том помышляйте!»

Какой чудесный список добра и высоких духовных качеств, стремиться к которым призывает верующих апостол.

Не чувствуем ли мы все, что этих добродетелей у нас так мало, а поэтому и так мало света в нашем христианстве. Но сила Духа Святого проявляется именно в том, что Он творит в нас такое добродетельное христианство, христианство не на словах только, но и на деле.

В нашем отношении к Родине, к людям, к труду — во всем и всегда мы должны являть себя добродетельными христианами и быть честными, справедливыми, чистыми, любезными во всех случаях нашей повседневной жизни. И пусть сила Святого Духа поможет нам все в большей степени приобретать эти прекрасные духовные качества и это полное добродетелей христианство.

Всем вам, дорогие братья и сестры, желаем благословенного Праздника Троицы!

С братской любовью

Всесоюзный Совет
Евангельских христиан-баптистов

ВСЕМИРНЫЙ ОБЩЕХРИСТИАНСКИЙ КОНГРЕСС В ПРАГЕ

При многих и серьезных разногласиях, которые царят между Западом и Востоком, в одном они единомысленны, а именно, что современное международное положение похоже на грозовую тучу, насыщенную электричеством, которая в любое время может разрядиться катастрофическим разрядом, в результате которого наша земная планета может превратиться в пустыню, заваленную обломками городов, сел и деревень и покрытую миллионами человеческих трупов.

Задача всех искренних друзей человечества — не допустить разряда этой грозовой тучи и найти пути к улучшению международной атмосферы.

В первых рядах друзей человечества должны бы быть последователи Того, Кто умер за счастье человечества, последователи Иисуса Христа, то есть христиане.

Пятнадцать лет продолжается холодная война, и за эти годы между народами Востока и Запада образовалась широкая и глубокая пропасть. Великой трагедией христианства наших дней является то, что и между церквами Запада и Востока пролегла такая же пропасть. Атмосфера отчужденности и недоверия, столь характерная для международного положения наших дней, характеризует и современное христианство.

Чтобы рассеять эту печальную атмосферу отчужденности и недоверия, необходимы контакты между церквами Запада и Востока. Эти контакты достигаются лучше всего путем общехристианских конференций.

Отрадным явлением надо считать экуменические конференции и ассамблеи, устраиваемые Всемирным Советом Церквей. Эти экуменические встречи перебросили немало мостов через глубокую пропасть, вырытую холодной войной.

Другим отрадным явлением надо считать христианские конференции мира, устраиваемые ежегодно в Праге. И эти конференции были форумом для полезных дискуссий между представителями разных церквей Востока и Запада. Особенно плодотворной и широкой по составу участников была Третья Пражская христианская конференция мира, состоявшаяся в сентябре прошлого года, в которой приняло участие около 200 представителей церквей как Востока, так и Запада.

С 13 по 18 июня текущего года в Праге должен состояться Всемирный Общехристианский Конгресс, на котором ожидается участие около 600 представителей церквей Востока и Запада. Можно надеяться, что на этот Конгресс приедут не только старые друзья Пражских Конференций мира, но и новые участники, чтобы внести свой вклад в великое и священное дело примирения народов.

Конечно, Всемирный Общехристианский Конгресс в Праге не растопит все ледяные горы взаимного недоверия, взаимного недопонима-

ния и отчуждения, нагроможденные пятнадцатилетней холодной войной. Но он может стать обширным форумом, на котором участники Конгресса могут совместно уделить самое серьезное внимание всечеловеческому ужасу, именуемому мировой атомной войной, и изысканию путей для избавления от него человечества. Всемирный Общехристианский Конгресс в Праге будет иметь возможность всесторонне обсудить проблему этого «тупика».

Каждый участник Конгресса может рассчитывать на полную свободу для высказывания своего мнения.

На Конгрессе будут затронуты самые актуальные и животрепещущие вопросы, которыми заняты сегодня лучшие умы современного человечества и которых не должны чуждаться и христианские церкви..

Величайший в истории человечества наших дней вопрос мира должен быть наконец разрешен, и разрешен положительно, и Конгресс в Праге может внести свою долю в разрешение этого вопроса.

И, наконец, Конгресс представит хороший случай для многочисленных личных контактов между отдельными участниками Конгресса.

Как никогда раньше, необходимо сближение, дружественное общение церковных руководителей, и Конгресс в Праге будет всемерно содействовать этому. Он даст возможность всем участникам завязать новые связи и укоренить и упрочить старые.

Все христиане должны молиться об успехе этого Конгресса, чтобы дух Христа — дух любви, мира и дружбы — царил на нем от начала и до конца.

А. В. Карев

О МИРЕ ВСЕГО МИРА

Благостное слово «мир» было на устах людей во все времена человеческой истории. На страницах Библии слово это встречается более двухсот раз. На заре человеческого общежития, когда взаимоотношения между людьми еще не были строго регламентированы, Господь, давая Моисею на горе Синае правила жизни и обусловливая благоволение Свое обязательством выполнения израильтянами Его повелений, говорил, что «если они будут поступать по уставам Его и заповеди Его будут хранить и исполнять их», то Он «пошлет мир на землю их... и меч не пройдет по земле их» (Лев. 26, 3, 6).

Со времени братоубийцы Каина невинно пролитая кровь стала на пути к единению между людьми, поделила их на добрых и злых, вселила в души их недоверие к соседу, одного народа к другому, но в то же время вложило в них страстное стремление к жизни спокойной, мирной, любовной. «Лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором»,— писал Соломон (Притчи 17, 1).

Пророк Давид прекрасными поэтическими словами выразил мысль о том, что наступит время, когда люди поймут, что самое драгоценное в жизни — это познание истины, заключающейся в том, что нет ничего слаще милости, проявляемой к людям, нет ничего дороже любви и мира между людьми. «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются», — воспевал он в Псалтири.

А пророк Исаия в уста Господа вкладывает слова: «Мир, мир дальнему и ближнему» (Ис. 57, 19). Это не пожелание, но приказание, идущее свыше; это категорический императив, требующий, чтобы люди, независимо от того, во что они верят, близки ли они по духу или их разделяет инакомыслие, должны тяготеть к миру, ибо он один способен осчастливить человечество, создать условия для спокойной, беспечальной, счастливой, радостной жизни.

Мы видим, что уже в ветхозаветное время, время необычайно тяжелое, когда вопросы морали, этики были в зачаточном состоянии, находились люди благовествующие сродство людей и обязанность их в мире между собой.

Но вот человечество перешагнуло рубикон, отделяющий «древнее» от пришедшего на смену «нового». С тех пор как раздалось сладостное песнепение «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение», с момента, когда в яслях стал зреть младенец Иисус, Которому Бог судил стать Спасителем людей, проблема мира получила свое полное и окончательное разрешение. Недосказанность в пророческих высказываниях, как бы боязливость называть вещи своими именами, была исправлена в новозаветном кодексе жизни, ставящем во главу угла любовь и братство людей между собою. Иисус, войдя в иерусалимскую синагогу, раскрывает Книгу пророка Исаии и пред изумленными

старцами читает: «Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам — открытие темницы, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лук. 4, 16—19). С этого момента «древнее прошло, теперь все новое», как отметил апостол Павел в Послании к Коринфянам (2 Кор. 5, 17).

На смену ветхозаветной морали, ярчайшим признаком которой является лозунг «око за око, и зуб за зуб» (Исх. 21, 24), вызывавший рознь, вражду, мщение, убийства в быту и на войне, пришло учение любви и братства людей без различия их происхождения. Учение это, учение Христа, озарило человеческие души, смягчило загрубевшие сердца, вдохнуло в них нечто новое, ранее таившееся где-то в глубине человеческих существ, теперь же распустившееся пышными цветами братской солидарности и мира.

Ученики Христа не сразу восприняли это необычное для них слово Спасителя. Слишком крепко сидели в их умах привычные с детства иные правила жизни, но божественная сладость нового учения любви, братства и вожделенного мира была столь приятна и радостна, что эти простодушные галилеяне стали крепкой когортой людей, воспринявших новую мораль и отринувших старозаветную.

Трудно сказать, что превалирует в этом учении: любовь или мир, мир или любовь. Эти два слова настолько родственны, что можно смело сказать, что где нет любви, там нет и мира, а где есть мир, там живет и любовь.

Вспомним, как Учитель преподал Своим двенадцати первые уроки поведения в их проповеднической деятельности. «Входя в дом, — говорил Он, — приветствуйте его, говоря: мир дому сему» (Матф. 10, 12). Однако это приветствие не должно было стать формальным, но проникнутым искренним духом приязни и доброжелательства. Вернейшей порукой в том, что оно идет от души, было наличие мира между самими учениками, как и сказал Христос: «Мир имейте между собою» (Марк. 9, 50).

В конце Своей земной жизни, в преддверии мучительных физических и душевных страданий, возлежа с учениками Своими на Тайной вечере, Христос снова обратил их внимание на важность оставляемого им духовного наследия, в котором мир играет важнейшую роль. Он сказал тогда: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир (люди) дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Иоан. 14, 27).

Да, Христос завещал быть в мире со всеми. Призванный апостол Павел в посланиях своих тоже говорит о мире. В Послании к Галатам в числе плодов духа ап. Павел называет и мир. В противовес делам плоти, таким, как гнев, разногласия, вражда, ненависть, убийства и тому подобное, апостол ставит плоды духа: «любовь, радость, мир...» (Гал. 5, 22). А коринфян он вразумляет, что «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14, 33). Так же и в Послании к Евреям Павел писал: «Старайтесь иметь мир со всеми» (Евр. 12, 14).

Значительная часть людей, населяющих нашу планету, считает себя последователями Христа; всюду с кафедр и амвонов на разных языках читается Евангелие, произносятся слова Учителя, заповедавшего человечеству мир и любовь.

Мир капитализма и мир социализма противостоят друг другу. Живя на одной планете, оба эти лагеря должны стремиться к взаимному пониманию и не мешать друг другу строить свою жизнь по-своему. Иными словами, они должны научиться сосуществовать. Первым шагом к этому должно стать всеобщее разоружение, к которому призывал в своей речи в Заседании XIV Генеральной Ассамблеи ООН Никита Сергеевич ХРУЩЕВ. Невольно в связи с этим вспоминаются слова апосто-

ла Павла в Послании к Римлянам: «...как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» (Римл. 10, 15).

Наша страна за весь исторический период первой выставила лозунг полного разоружения, лозунг истинно гуманный. Нельзя терпеть, чтобы человечество, значительную часть которого составляют и христианские народы, продолжало жить под дамокловым мечом возникновения атомной войны от чьей-либо злой воли или просто от случайности. Нужно твердо сказать «нет» войне и да здравствует всеобщий мир на земле!

Мы верим, что наступит время, когда, как предсказывал пророк Исаия, люди «перекуют мечи свои на орала и копья свои на серпы; не поднимет народ на народ меча и не будут учиться воевать» (Ис. 2, 4).

«Сабля и ружье, орудия нашего времени, — говорил один из писателей прошлого века,— со временем будут показываться в музеях, как такие же редкости, как теперь показываются орудия пытки». А драгоценная энергия атома, добавим мы, будет использована только в мирных целях, только для того, чтобы жизнь людей стала обеспеченной, свободной, христиански любовной и радостной.

Н. П. Коноплев

Молитвенный дом Святошинской общины евангельских христиан-баптистов в г. Киеве.

ВОЗНЕСЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

«Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима» (Деян. Ап. 1, 12).

Гора Елеон... У ее подножия Гефсиманский сад... Христос часто бывал на ней... Она невысокая, покрытая масличными деревьями. Здесь произошло величайшее и трогательнейшее прощание — прощание апостолов с своим Учителем.

В Вифлееме мы видим Его приход на нашу землю, на горе Елеон мы видим Его уход с нашей земли.

Христианство глубоко ценит пребывание дорогого небесного Гостя на нашей земле. Он пребывал на ней $33^1/_2$ года. Как дороги нам, христианам, эти годы — все события Его земной жизни, все слова, произнесенные Его устами.

Тихо на горе Елеон... только горсточка апостолов окружает любимого Учителя... слышны Его последние слова: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле... идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам... се, Я с вами во все дни до скончания века...»

«Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. Ап. 1, 9). Чудом был Его приход на нашу землю, чудом был и Его уход с нашей земли; чудом была вся Его жизнь на нашей земле.

И как Он ушел, так Он придет опять на нашу землю — только в великой славе и на виду у всех: «Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Матф. 24, 27). Ни дня, ни часа Его пришествия в славе мы не знаем. Оно произойдет неожиданно, — но не для Церкви, которая Его ожидает.

Посмотрим на апостолов, проводивших Учителя в небесную славу. Что оставил им ушедший Учитель? Ничего видимого: ни хитона, ни кусочка бумаги; не осталось хижины в Назарете, в которой Он жил, как послушный сын своих нареченных родителей. И все же Он оставил им драгоценнейшее сокровище: Свои слова, Свои дела. Он оставил им Евангелие! А через десять дней Он послал им Духа Святого, как Свой величайший дар! Он оставил им также Свой чудесный образ и Свой прекрасный пример, чтобы они могли идти по следам Его.

«Подняв руки Свои, благословил их» (Лук. 24, 50). Благословляя, жил Он на земле, и, благословляя, покидал Он нашу землю. Благословляя, Он восседает на престоле Своей небесной славы, как мы читаем в Послании к Ефесянам 1, 3: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах». Какой чудесный образ Христа перед нами: образ благословляющего нас Христа!

Величайшее благословение, которое мы имеем во Христе, — это Он

Сам. Это Его полнота: «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота» (Колос. 1, 19). В Послании к Ефесянам 3, 8 эта полнота названа «неисследимым богатством Христовым». Задача христиан — брать от этой полноты «благодать на благодать», брать из неисследимого богатства Христова сокровище за сокровищем. В мире есть сокровища, легко получаемые, и сокровища, трудно достигаемые. Например, вода и золото. Вода — большое сокровище, хотя мы и не ценим его. Люди научаются ценить это сокровище, когда попадают в знойную безводную пустыню. Вот где глоток воды дороже бриллианта! Но это сокровище — вода — легко достается нам, жителям культурных центров: повернуть только кран, и оно в нашем распоряжении. А золото? Это сокровище добывается с большим трудом.

И во Христе есть сокровища, легко достигаемые и достигаемые с большим трудом. Возьмем спасение наших душ. Как просто оно достигается: один взгляд веры на Христа распятого! Вспомним разбойника на кресте, покаявшегося и прощенного Христом.

Возьмем освящение наших душ. Это тоже великое сокровище. Чистое сердце — какая это драгоценность! Но как трудно оно достигается. Сколько барьеров на пути к освящению, на пути к чистому сердцу. Сколько трудностей на пути достижения этого духовного сокровища.

Возьмем еще одно духовное сокровище: глубокое познание Христа. Оно тоже дается нелегко. Оно дается в результате большого труда. Что это за труд, поймут те, которые учатся, те, которые учились и теперь обладают дипломом. Диплом — это свидетельство о знании; в результате какого большого труда, в результате скольких бессонных ночей он достался тем, кто им обладает.

Мы должны, как христиане, стремиться к глубокому познанию нашего Спасителя — Христа. В познании Христа мы должны быть пожизненными студентами, каковым был и ап. Павел, когда покрытый сединою он писал филиппийцам: «...познать Его» (Филип. 3, 10).

Возьмем апостолов до встречи их со Христом. Все они ощущали темную ночь в своей жизни, глубокую неудовлетворенность, жажду прощения грехов и новой чистой жизни. И мы поймем их великое счастье, когда они впервые встретились со Христом. Мы как бы слышим их радостный возглас: «Мы нашли Мессию... мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета» (Иоан. 1, 41 и 45). И вот они живут со Христом... Каждый день они видят дорогого Учителя, в Котором не было ни одного пятна. И, живя с Ним изо дня в день, они все больше очаровывались Им, все больше прилеплялись к Нему, все сильнее любили Его. Насколько они полюбили Его, можно судить из слов Петра: «Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти!» (Лук. 22, 33), или из слов Фомы: «Пойдем и мы умрем с Ним!» (Иоан. 11, 16). И это были искренние слова.

Но апостолы не только любили Христа, — они хотели быть такими, как Он. Они видели пропасть между собою и Христом; они нисколько не скрывали своих недостатков: на страницах Евангелия они все рассказали о себе, о всех своих минусах. Но они жаждали быть такими, как их Учитель, и твердо верили, что в школе Христа они достигнут преображения в Его образ.

И вдруг: Христос начал говорить им, что Он скоро уйдет от них. Как же они восприняли эту весть? Прочтем Ев. Иоанна 16, 5—6: «А теперь иду к Пославшему Меня... но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше». И мы понимаем их печаль.

Но удивительно: говоря о Своем уходе с земли, говоря о Своем вознесении, Христос говорит, что лучше для Его учеников, если Он уйдет от них. Почему? «Если Я не пойду, — говорит Христос,— Утеши-

тель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Иоан. 16, 7). О чем говорит Христос в этих словах? О том, что Его сменит Дух Святой! О том, что в лице Святого Духа Он незримо придет к Ним опять: «Не оставлю вас сиротами, — приду к вам» (Иоан. 14, 18).

Вот это обещание Учителя успокоило их, разогнало их печаль и даже наполнило их радостью. Теперь мы поймем, почему, расставшись на горе Елеонской с Учителем, они уходили с горы «с великой радостью» (Лук. 24, 52).

Гора Елеон... Здесь мы видим откровение высшей славы Христа, большей славы, чем на горе Фаворе. Но здесь же, у подножия этой горы, в Гефсиманском саду, было и самое великое уничижение Христа, когда Он сказал: «Душа моя скорбит смертельно» (Матф. 26, 38). О чем говорит нам это? О том, что места, где мы скорбим и плачем, могут превратиться в места величайших благословений.

Христос ушел, вознесся, оставив нам Свой божественный образ на страницах Евангелия. Но Он оставил нам еще нечто, — да не смутит нас то, что мы сейчас услышим: Он оставил Свой образ также и в несколько искаженном виде. Как? Где? В лице Своей церкви на земле. Это — мы, Его ученики и ученицы, порой так мало похожие на нашего небесного Учителя.

Будем стремиться к улучшению образа Христа в нас!

Пусть Дух Святой соделает нас все в большей степени похожими на Христа!

А. В. К.

ДЕНЬ СОШЕСТВИЯ ДУХА СВЯТОГО

Когда христианские церкви в торжественной обстановке отмечают праздник Троицы, то они вспоминают то великое событие, которое совершилось по обетованию Иисуса Христа. Господь перед Своим вознесением сказал ученикам: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня» (Деян. Ап. 1, 4).

При наступлении дня Пятидесятницы все апостолы и верующие были вместе. Но нам неизвестно, в каком месте они были собраны. Может быть, это была та же комната, в которой Иисус Христос совершил вечерю Господню, а возможно, и другая комната, но это не имеет значения, главное: «Все они были единодушно вместе», и все они единодушно пребывали в молитве и молении, пока не совершилось чудесное излияние Духа Святого.

«И внезапно сделался шум с неба...» Но разве всегда требуется шум для совершения Богом Его великих дел? Конечно, нет. Бог действует многообразными путями, чтобы проявлять Свою божественную силу.

Когда Бог даровал ветхозаветному народу синайское законодательство через Моисея, то это священное событие совершилось в необычайной обстановке: «На третий день... были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный, и вострепетал весь народ в стане. Гора же Синай вся дымилась от того, что Господь сошел на нее в огне, и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась» (Исх. 19, 16—19).

Однако мы имеем противоположное свидетельство о явлении силы Божией человеку. Так, в ответ на молитву пророка Илии, ему было сказано: «И вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь. После ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь, но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра» (3 Царств 19, 10—12). «Веяние тихого ветра», — как наставляют нас эти слова христианскому благочестию, чтобы наши богослужебные собрания проходили в молитвенной тишине и христианском благоговении, в полном порядке, так как Бог наш не есть Бог неустройства, но Бог мира и порядка.

Что же касается события дня Пятидесятницы, то оно сопровождалось «внезапным шумом с неба». Однако этот шум является исключением; он служил для людей, пришедших в Иерусалим на поклонение, как бы призывом ко вниманию.

«Ш у м с н е б а, к а к б ы о т н е с у щ е г о с я с и л ь н о г о в е т р а». Этот шум не был порожден сильным ветром, а был только подобен шуму сильного ветра. Этот шум был так силен, что слышен был не только собравшимся в доме, но и посторонним, которые и поспешили собраться на этот шум.

Во время этого необычайного шума «явились им разделяющиеся язы-

ки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них». Это были языки, но не огненные, а только подобные огненным. Шум был для слуха, а огненные языки для зрения. Как шум, так и языки были явлением сверхъестественным, только в естественном виде; внешней оболочкой, одеждой, в которой была сокрыта сила действия Духа Святого, принятого апостолами и верующими под этим внешним покровом. Когда Иисус Христос крестился в водах Иордана, то на Него сходил Дух Святой, как голубь, который служил символом чистоты и смирения. На апостолов нисхождение Духа Святого совершилось в виде огненных языков, что скрывает в себе глубокий символический смысл.

Языки, как бы огненные, почили по одному на каждом из них. Языки явились образом свидетельства апостолов о Христе, проникнутого Духом Святым. Это чудесное явление совершилось во исполнение слов Иисуса Христа: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, — Он будет свидетельствовать о Мне, а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною» (Иоан. 15, 26).

Проповедь Евангелия и свидетельство учеников об Иисусе Христе проявлялись с особой благодатной силой, хотя они и были некнижные люди. Апостол Павел характеризует свое служение следующими словами: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4). Проявление этой благодатной силы особенно видно на примере первомученика Стефана, о котором сказано: «Но не могли противостоять мудрости и Духу, которым он говорил» (Деян. Ап. 6, 10). Поэтому на учениках и почили «огненные языки», что символизировало пламенную речь, вдохновенную силу слова, попаляющую все нечистое и неправое, все, сопротивляющееся ей, как и сказано: «Потому что Бог наш есть огонь поядающий». Эта особая сила и власть проявлялись и у Иисуса Христа, о Котором сказано: «Ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Матф. 9, 29).

«И исполнились все Духа Святого». Слово «исполнились» следует принимать в его точном и обширном значении. Иисус Христос сказал ученикам: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек... вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Иоан. 14, 16—17). Затем ап. Павел учил: «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1 Кор. 3, 16). Чтобы Дух Божий пребывал и жил в нас, надо Им исполниться. Это чудесное событие для новозаветной церкви совершилось в день Пятидесятницы.

Однако Слово Божие учит, что Дух Святой, начиная от зари человечества и до настоящего времени, всегда совершал Свою священную миссию. Он действовал в патриархах, пророках и праведниках Ветхого Завета. Духом Святым были исполнены Иоанн Креститель, Захария, Елизавета, Симеон, пророчица Анна и многие другие. Он пребывал с учениками во время земной жизни Иисуса Христа. Теперь, со дня Пятидесятницы, Он будет пребывать не только в апостолах и избранных мужах веры, но, как сказано: «...излию от Духа Моего на всякую плоть... И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Деян. Ап. 2, 16—21).

Эти слова и многие другие места из Слова Божия говорят о том, что если Дух Святой в Ветхом Завете пребывал только на некоторых избранных, то в Новом Завете, по обетованию Бога, Он излился в обильной мере и может пребывать в тех верующих, о которых говорит ап. Петр: «Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему» (Деян. Ап. 5, 32). Вера в искупительную жертву Иисуса Христа и повиновение Богу являются тем ключом, который открывает двери нашего сердечного храма для Духа Святого.

Это чудесное событие совершилось во исполнение слов Иисуса Хри-

ста, Который сказал ученикам: «Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам, а если пойду, то пошлю Его к вам». Затем, также сказано: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Иоан. 16, 7; 14, 16). В подтверждение исполнения этих слов обетования ап. Петр собравшемуся народу сказал: «Итак, Он (Иисус Христос) был вознесен десницею Божиею и, приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите» (Деян. Ап. 2, 33). Отныне апостолы и верующие могут не печалиться, что Иисуса Христа в физическом состоянии нет с ними, Который по Своем воскресении вознесся и пребывает одесную Отца. Его слова обетования: «Се, Я с вами во все дни до скончания века», — остаются в силе и до настоящего времени, хотя прошло уже много веков. Он с нами пребывает в лице Духа Святого, Который продолжает великое дело распространения Царствия Божия в сердцах человеческих.

«Начали говорить на иных языках...» после того, как исполнились Духом Святым. Это явление совершенно новое, небывалое и неизвестное до Пятидесятницы. Говорить на иных языках означает говорить на языках, ранее неизвестных говорящему. Ученики, как известно, были народ некнижный. Они не могли владеть другими языками, кроме своего родного языка. Можно допустить, что некоторые из них могли отчасти знать еще греческий язык, который был распространен в то время по всему свету. Спрашивается, зачем ученикам понадобилось это величайшее чудо знания других языков, когда они их не изучали, не говорили на них, являлись чуждыми для них, а теперь они говорят, как Дух Святой давал им провещавать?

Евангелист Лука повествует, что когда сделался шум, то собрался народ, который был удивлен, что слышали свое собственное наречие, свой язык. Среди собравшегося народа были парфяне и мидяне, еламиты и жители Месопотамии, иудеи из Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и Ливии, критяне и аравитяне, а также люди из далекого Рима. Представители этих разных народов пришли в Иерусалим на праздник Пятидесятницы и стали невольными свидетелями чудесного события, когда они слышали «некнижных людей», говорящих на их языке о великих делах Божиих. Сказано: «И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: «Что это значит?»

Как известно, Иисус Христос, перед Своим вознесением, обязал Своих учеников, чтобы они шли и проповедовали Евангелие всем народам. Для исполнения этой великой миссии им надлежало знать разные языки, но они их не знали. Это было величайшее препятствие, которое нужно было преодолеть. Затем, Библия была написана на древнееврейском языке, и был еще перевод некоторых книг на греческом языке. Отсутствие книг Священного Писания на других языках также могло служить большим препятствием для проповеди Евангелия. Но у Бога не остается бессильным никакое слово. Во время исполнения обетования о Духе Святом совершился дар излияния иных языков: апостолы, не учившись, стали говорить на разных иностранных языках, что произвело сильное впечатление на окружающих людей. Это событие было поразительным знамением для неверующих, как и говорит ап. Павел: «Итак, языки суть знамение не для верующих, а для неверующих» (1 Кор. 14, 22).

Это было явное проявление божественной силы, когда ученики, под действием Духа Святого, стали говорить на других языках о великих делах Божиих. Под выражением «говорящих о великих делах Божиих» следует понимать свидетельство о спасении, которое совершил Иисус Христос. Это прославление Бога совершалось ими теперь на разных языках, как Дух Святой давал им провещавать.

Некоторые христиане считают, что дар языков является обязатель-

ным проявлением силы Духа Святого. Они учат, что если христиане не получили дара иных языков, то такие христиане не имеют Духа Святого. Такое учение не только не основано на Слове Божием, но является явным заблуждением, искажением правильного понимания Слова Божия.

Апостол Павел определенно учит о дарах Духа Святого: «Дары различны, но Дух один и тот же. И служения различны, а Господь один и тот же. И действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу». Затем он перечисляет существующие дары. Это — дар мудрости, дар знания, дар веры, дар исцеления, дар чудотворения, дар пророчества, дар различения духов, дар иных языков и дар истолкования языков. «Все сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12, 4—11). Сказано, что Дух Святой разделяет дары не так, как мы хотим или просим, но как Ему угодно. Это очень важное свидетельство. Поэтому ап. Павел говорит: «Все ли апостолы? все ли пророки? все ли учителя? все ли чудотворцы? все ли имеют дары исцелений? все ли говорят языками? все ли истолкователи?» (1 Кор. 12, 29—30). Мы отвечаем: «Конечно, нет. Потому что Дух Святой наделяет дарами, как Ему угодно». Спрашивается, почему же некоторые учат, что дар языков обязательно должен иметь каждый христианин, который удостоился дара Духа Святого?

Слово Божие повествует о Стефане, который был исполнен веры, силы, совершал чудеса и знамения в народе. Затем сказано, что его противники не могли противостоять мудрости и Духу, которым он говорил. Этот ученик был наделен многими дарами, но ничего не сказано, что он имел дар иных языков. Это касается не только его, но и многих других выдающихся детей Божиих. Дары Духа Святого даются нам для служения, созидания Церкви Христовой, а не для спасения. Сказано: «Верующий в Сына Божия имеет жизнь вечную». Но нигде не сказано, что имеющий дар исцеления, дар языков или дар истолкования имеет жизнь вечную. Наоборот, Иисус Христос предупреждает: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матф. 7, 22—23). Эти слова Иисуса Христа могут служить грозным предостережением для тех христиан, которые больше думают о чудесах, языках, нежели о праведной жизни в Иисусе Христе.

Однако нас могут спросить: как же понимать тех христиан, которые утверждают, что они удостоились получить дар «иных языков» и во время своих молитв приходят в исступление и начинают говорить на других непонятных языках?. На этот вопрос, в виде справки, следует сказать следующее: известный церковный историк Евсевий пишет, что в конце второго века среди христианских церквей появилось религиозное движение, началу которого положил бывший жрец — Монтан из Фригии. Когда он обратился и стал христианином, то во время своих молитв приходил в исступление и начинал издавать странные звуки, говорить на непонятных языках и пророчествовать. Ему последовали две женщины — Максимилла и Прискилла, которые сделались пророчицами и вместе с Монтаном усиленно распространяли новое учение. Они увеличили посты и усилили строгость их соблюдения, запрещали военную службу, отвергали светскую науку и увеселения всякого рода. В своем учении и произносимых пророчествах они унижали остальных христиан, как душевных и плотских. Хотя монтанисты и были отлучены от церкви, но своей деятельностью они оставили глубокие следы среди христиан. Однако следует отметить, что как Монтан, так и его последователи произносили пророчества и говорили на иных языках в экстати-

ческом состоянии. Когда они молились на непонятных языках, то они сами не понимали значения произносимых звуков.

В тот момент, когда последователи Монтана находились в состоянии религиозного экстаза, они начинали произносить нечленораздельные и бессвязные звуки, которые принимались за слова на иностранном языке, хотя никто из присутствующих их не понимал. Это явление наблюдалось не только у монтанистов, но оно наблюдается и в настоящее время у некоторых религиозных групп, которые длительными и утомительными постами, истеричными молитвами стремятся вызвать у себя особое религиозное мистическое состояние, в результате чего одни начинают пророчествовать, другие поют или говорят на непонятном языке. Все это происходит не в нормальной религиозной обстановке, когда люди перестают владеть своими чувствами, вследствие чего нарушается церковный порядок и благочинность. Характерную особенность этих молитв составляет непонятность их.

Слово Божие ясно говорит, что когда апостолы и собравшиеся в день Пятидесятницы верующие удостоились благодати Духа Святого и заговорили в этот день на других языках, то им не потребовались истолкователи или переводчики, но собравшиеся люди слышали их говорящими на их наречии. Это не была глоссолалия, которая является непонятной речью, а была речь, которой прославлялись великие дела Божии. Народ слышал эту речь, «и все изумлялись и дивились между собою», ибо слышали, что на их наречии говорили простые люди — галилейские рыбаки.

Таким образом, если мы сравним благодатные явления, которые пережили апостолы и верующие в день Пятидесятницы, с теми исступлениями, которые происходили у монтанистов, а также проявляются у некоторых других религиозных группировок, то мы увидим большую разницу. Апостолы и верующие были удостоены благодатных даров Духа Святого, которые с очевидной пользой проявлялись в жизни верующих, о которых сказано: «Они хвалили Бога и находились в любви у всего народа». Но этого нельзя сказать о монтанистах и о тех, которые искусственными религиозными упражнениями впадают в экзальтацию и это патологическое, болезненное состояние считают действием Духа Святого. С этим болезненным состоянием духа надо бороться, разъясняя верующим, что оно не приносит пользы и часто причиняет вред церкви (1 Кор. 14, 7—9). Апостол Павел предупреждает, что сатана также принимает вид ангела света и служители его принимают вид служителей правды, но конец их будет по делам их (2 Кор. 11, 13—15).

Это весьма важное предупреждение полезно вспоминать в дни Троицы, когда многие христиане с особым религиозным чувством отмечают этот праздник, посвященный великому событию сошествия Святого Духа.

И. Моторин

ПЛОД СВЯТОГО ДУХА

Среди многочисленных рассуждений и толкований различных мест Священного Писания, относящихся к третьей Ипостаси Бога — Духу Святому, приходится встречаться с правильными и ложными пониманиями.

Некоторые верующие думают и стараются убедить в этом также и других, что признаком крещения, исполнения Духом Святым является творение чудес верующим, и если верующий не может сделать никакого чуда, то это якобы свидетельствует о том, что он не имеет Духа Святого. Так ли это? И являются ли вообще чудеса доказательством того, что верующий принадлежит Богу, знает Его, является Его сыном или дочерью? Христос на эти вопросы дает нам следующий ответ в Своем Слове: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Матф. 7, 22—23).

Из этих слов Христа видно, что в очах Божиих ценны не пророчества и чудеса, а жизнь христианина, как плод Святого Духа.

Верующий человек, стремящийся к чудотворениям, пророчествам, изгнаниям бесов, говорению «иными языками», а не к чистой христианской жизни, принесению плода Духа Святого, бывает похож на дерево, украшенное листьями, но без плода. По внешности это дерево красиво — зеленеющее, но бесполезное, нет плода, не приносит пользы.

Какой же плод должен иметь всякий искренне верующий человек?

О плоде Духа Святого пишет апостол Павел в Послании к Галатам: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22—23). Читая это место Священного Писания, следует обратить внимание на то, что ап. Павел говорит — не плоды, а «плод»; он говорит о девяти драгоценных качествах одного плода Духа Святого. Таким образом, говоря об этих качествах плода Духа Святого, Слово Божие исключает такое положение в жизни христианина, когда у него может отсутствовать хотя бы одно какое-либо из перечисленных качеств. Отсутствие одного качества уже нарушает единство плода, и тогда плод не живет, не растет и никогда не созреет.

Эти девять замечательных качеств сияют еще ярче, когда взор человека встречается с делами плоти, которые перечислены апостолом Павлом в стихах 19 по 21, в той же 5 главе Послания к Галатам.

Всякий, кто является учеником Христа, должен прийти «в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4, 13). Достигая этого возраста, верующий становится «солью земли» (Матф. 5, 13) и «светом миру» (Матф. 5, 14). Этот рост должен происходить до тех пор, пока «не изобразится

в нас Христос» (Галат. 4, 19). Это значит — жить для пользы других, ближних. Вот такая жизнь будет плодоносной жизнью. Христос об этом говорит так: «Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод» (Иоан. 15, 16). Жизнь верующего человека есть движение вперед, одновременно с принесением все большего и большего плода на пользу человечеству и к прославлению Отца Небесного. Для достижения этой цели Господь дает «все потребное для жизни благочестия» (2 Петра 1, 3). Плод Духа Святого, произрастая в христианине, изменяет всю его жизнь, отношение к труду и ближнему, делает его жизнь похожей на жизнь Христа.

Плод — это не цветы, которые держатся на дереве только несколько дней, а затем опадают. Плод Духа Святого — это не порывы под впечатлением проповеди или временный экстаз верующего человека, быстро проходящий и возвращающий его в прежнее бесплодное состояние. Плод Духа Святого, в начале маленький и невзрачный, как всякий плод плодоносного растения, постепенно растет и увеличивается до полной зрелости, когда он принимает привлекательный вид и становится приятным на вкус.

Что же такое плод? Многие верующие понимают под этим особые дарования, таланты, которыми должен обладать человек, дела и поступки, которые должен верующий совершать в своей жизни, или же, наконец, особые духовные познания, ревность в служении Господу и выдающиеся способности.

Можно, конечно, иметь различные дары Духа Святого и все-таки быть без плода Духа Святого. Например, Коринфская церковь обладала различными дарами Духа Святого, а плода у верующих этой церкви не оказалось. Апостол Павел о верующих города Коринфа говорит: «В Нем (во Христе) вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием» (1 Кор. 1, 5). И о них, наделенных многочисленными дарами, апостол Павел дальше в Послании говорит: «И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе» (1 Кор. 3, 1). Почему? «Потому что вы еще плотские. Ибо, если между вами зависть, ссоры и разногласия, то не плотские ли вы и не по человеческому ли обычаю поступаете?» (1 Кор. 3, 3). А еще дальше он говорит об ужасном грехе, совершенном одним из членов этой церкви (1 Кор. 5 глава). И члены церкви допустили благосклонное отношение к согрешившему вместо его отлучения. Да, Господь как бы вложил большой духовный капитал в Коринфскую церковь, а дохода не оказалось — плода не было. Апостол Павел вынужден был, наблюдая их бесплодную жизнь, дать им добрый совет: «Достигайте любви» (1 Кор. 14, 1).

Четырнадцатая глава Первого Послания к Коринфянам полна этих добрых советов — как устранить тот беспорядок, который наблюдался у них.

Дела не могут никак заменить плода. Плод Духа Святого относится к нашему характеру, а не к нашим делам. Наши слова и дела при случайных встречах с людьми могут быть хорошими и безупречными. Но стоит только пожить с нами, хотя бы немного, и выявится наш никуда не годный характер. Можно внешне быть любезным и ласковым и наряду с этим оказаться высокомерным, раздражительным, ворчливым и властным. Вот поэтому важно перед Господом не то, что мы делаем, а то, что мы представляем из себя на самом деле, кто мы есть.

Многие верующие считают для себя достаточным обращения и спасения, но совершенно не обращают никакого внимания на свой характер, на изменение его. И поэтому такие христиане остаются в младенческом возрасте, духовно не растут, плода не имеют.

Теперь остановим внимание на чудных качествах плода Духа Святого.

1. Любовь

Первое место занимает любовь. В Коринфской церкви было очень много беспорядков, иногда даже поднимался шум, крик. Прочитав внимательно Первое Послание к Коринфянам, можно в этом убедиться. Ап. Павел поэтому вынужден был дать им много указаний и целый ряд практических советов. В этом же Послании написана замечательная 13 глава о любви. В ней говорится, что любовь превосходит все.

Если человек говорит языками человеческими и ангельскими, а любви не имеет, то это звенящая медь, не приносящая никому никакой пользы.

Дар пророчества, знание всех тайн, всякое познание и даже вера, переставляющая горы, при отсутствии любви — все это ничто.

Если человек раздаст все, что имеет, и отдаст самого себя на сожжение, но все это будет сделано без любви, то в этом не будет никакой пользы.

И дальше он говорит, что любовь долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде. Любовь все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Пророчества могут прекратиться, языки могут умолкнуть, и даже знание «упразднится», а любовь никогда не перестает.

И, заканчивая эту главу, апостол Павел восклицает: «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13). И в другом месте он говорит: «Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Колос. 3, 14). Таким образом, любовь, можно сказать, является корнем всех добродетелей человека. Поврежден корень, и растение начинает увядать и постепенно засыхает, жизнь исчезает. Так же точно происходит и в жизни верующего человека: нет любви — нет жизни, нет плода. И все, что он ни делал бы в жизни самого благородного и самого высокого, но из эгоистических побуждений, а не из любви,— все это теряет свою ценность. Сам Бог является Богом Любви (1 Иоан. 4, 8). «Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши» (1 Иоан. 4, 10), чтобы приобрести нам «вечное искупление» (Евр. 9, 12).

2. Радость

Сердце, охваченное любовью, приобретает следующее качество плода Духа Святого — радость. О какой радости говорит апостол Павел?

Радость — это не просто приятное состояние нашего духа. Здесь говорится о радости Христовой, о чем Он сказал так: «Да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна» (Иоан. 15, 11).

Радость — это дар Божий. Об этой радости апостол Павел пишет так: «Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь» (Филип. 4, 4).

Апостол Павел и Сила пришли в Македонию, в город Филиппы. Когда они шли в молитвенный дом, им встретилась одна служанка, одержимая прорицательным духом, благодаря чему она доставляла большой доход своим хозяевам. В течение нескольких дней она ходила за апостолом Павлом и Силою и говорила: «Сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам спасение». Павел вознегодовал на это и сказал духу: «Именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее». Хозяева служанки, видя, что исчезла их надежда на доходы через ее прорицания, схватили Павла и Силу. Когда привели их к воеводам города, то сказали: «Сии люди, будучи иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, римлянам, не следует ни

принимать, ни исполнять». Народ также восстал против Павла и Силы. Воеводы сняли с них одежды, били их палками и заключили в темницу, приказав темничному стражу крепко их стеречь. Сторож темницы заключил Павла и Силу во внутреннее помещение темницы, предварительно заковав их ноги в колоду. И вот, после побоев, с закованными ногами и в темнице, Павел и Сила не находились в унынии. Они радовались. «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Богу» (Деян. Ап. 16, 25). Сердца их были исполнены радости Христовой.

В жизни христианина могут быть скорби от различных переживаний: болезнь любимого человека, смерть члена семьи и т. п. И, несмотря на это, его сердце, как сердце апостола Павла и Силы, может быть исполнено тихой, светлой радостью, которая несет облегчение в переживаниях и при утрате горячо любимого существа. Радость — это подарок Божий, но, как всякий подарок, ее можно утерять. Давид однажды потерял этот дар Святого Духа, и потому он воскликнул: «Возврати мне радость спасения Твоего» (Пс. 50, 14).

3. Мир

Какое короткое и близкое всем людям слово — мир. Сердце, охваченное любовью, не может не радоваться. А там, где любовь и радость, там обязательно должен быть мир, иначе не бывает.

Мир — это прежде всего внутренний покой души, как плод Святого Духа. Христос сказал Своим ученикам такие слова: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27). Всякий верующий человек должен иметь этот мир в своем сердце. И не только должен иметь его, но и быть носителем мира. Быть миротворцем! «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матф. 5, 9) Иоанн говорит в своем Евангелии: «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Иоан. 1, 12). Но если верующий не будет сам обладателем мира, не будет его нести другим,—он не может быть сыном Божиим.

Слово Божие говорит: «Ищи мира и стремись к нему» (1 Петра. 3, 11); в другом месте читаем: «Старайтесь иметь мир со всеми» (Евр. 12, 14) и еще: «Будьте в мире между собою» (1 Фесс. 5, 13). Слово Божие зовет верующего человека к активной деятельности в области мира: «ищите», «стремитесь», «старайтесь» и «будьте». Весь мир в наши дни охвачен стремлением к достижению мира и к уничтожению причин, порождающих страшные войны, которые несут с собой человечеству смерть, разрушение плодов мирного труда, слезы и горе. Все верующие должны быть самыми активными борцами за мир во всем мире. Мы должны осуществить заветное желание нашего Учителя — чтобы мы были «миротворцами», людьми, творящими мир всюду: в церквах, в семьях, в государстве, на земном шаре.

4. Долготерпение

Долготерпение — это качество проявляется снаружи в обращении с окружающими нас людьми. У многих этого качества как раз недостает. Одно обидное слово способно вывести нас из равновесия. Нас бывает очень легко обидеть и рассердить. При сделанном замечании на нашу обидчивость и раздражительность мы готовы сослаться на слабость наших нервов. Долготерпение — это крепкие духовные нервы, способные выдерживать все.

Как нам приобрести такую внутреннюю выдержку? Наша природа к этому не способна: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, кото-

рого не хочу, делаю» (Римл. 7, 19). Долготерпение — это плод Святого Духа. Апостол Павел призывает нас к долготерпению: «Умоляем также вас, братия... будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фесс. 5, 14).

5. Благость

Наконец, за долготерпением следует благость. Что такое благость? В немецком переводе слово благость переведено словом «Фрейндлихкейт», что означает по-русски: дружелюбие, любезность.

Благость — это сердечная доброта. Сердечная доброта выражается не в красивых словах и чувствах, как думают многие, но в добрых поступках. Мы по природе злы, «уста их полны злословия и горечи, ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия пред глазами их» (Римл. 3, 14—18). Так свидетельствует о нас Слово Божие.

Благость — это также дар Божий. Наш характер под влиянием Святого Духа становится добрым. Мы тогда становимся добры, внимательны к ближнему, входим в его положение, не отталкиваем его от себя.

6. Милосердие

Оказание сострадательности человеку называется милосердием. Христос оставил нам замечательный пример милосердия в притче о милосердном самарянине. На одного человека напали разбойники. Они его ограбили, изранили и оставили на дороге истекающим кровью. Мимо проходил священник; он только взглянул на него издали и быстро прошел своей дорогой. За ним шел левит, который, правда, подошел к израненному, посмотрел на него и также скрылся из вида. Оба эти человека были одной национальности с израненным. Но вот идет самарянин; он подошел к израненному, возлил елей на раны, перевязал их и, посадив на осла, доставил в гостиницу, где израненный находился до полного выздоровления. Какой поучительный пример милосердия оставлен для нас Христом. Ученик Христа должен оказывать милосердие всякому человеку, нуждающемуся в этом, независимо от его национальности, цвета кожи, убеждений и его положения в обществе. Христос учит Своих учеников еще и другому виду милосердия: «Если будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш небесный; а если не будете прощать людям согрешений их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Матф. 6, 14—15). Мы хотим, чтобы Господь прощал нам наши согрешения, а прощаем ли мы согрешения нашим ближним?

7. Вера

За милосердием следует вера. Вера, безусловно, должна все время углубляться. И об этом росте веры читаем у апостола Павла: «В нем открывается правда Божия от веры в веру» (Римл. 1, 17). С духовным ростом одновременно растет и вера.

Здесь говорится также и о доверии, о росте этого качества, плода Духа Святого. По мере увеличивающегося познания Бога увеличивается, растет и доверие к Его слову, к Его обетованиям, относящимся ко всякому верующему в Него. И как часто мы бываем недоверчивы; в сердце незаметно прокрадывается сомнение, которое застилает глаза легкой дымкой, и тогда все кажется нам в тумане: «мы видим (как бы) сквозь тусклое стекло, гадательно» (1 Кор. 13, 12).

8. Кротость

Дальше апостол Павел называет кротость. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю», — говорит Христос в Нагорной проповеди.

Кротость — отличительная черта христианина. О Моисее Господь сказал так: «Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле» (Числа 12, 3). Раздражительность, гнев не свойственны христианину. Слово Божие говорит: «Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Ефес. 4, 31). Моисей является олицетворением кротости; он был прообразом Христа. А Христос является образцом кротости и потому говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Матф. 11, 29).

«Гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1, 20). Человек, охваченный гневом, не способен сделать ничего доброго; под влиянием этого недоброго чувства он теряет рассудок. «Кротость ваша да будет известна всем человекам» (Филип. 4, 5).

9. Воздержание

И, наконец, последнее качество плода Духа Святого — воздержание. Это слово имеет обширное значение. Остановимся коротко на этом качестве. Воздержание — это прежде всего отречение от вредных страстей и привычек. Апостол Павел говорит так: «Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы—нетленного» (1 Кор. 9, 25). Он берет здесь в пример соревнующихся в беге. Для того чтобы иметь успех, участники бега перед соревнованием должны были употреблять пищу, питье в умеренных количествах, воздерживаясь от всякого рода излишеств. Так и христианин, бегущий по ристалищу жизни и стремящийся достигнуть вечности, должен избегать излишеств и быть умеренным в пище, в питье, в одежде и в образе жизни. Христианин должен во всем быть образцом.

Вот девять прекрасных качеств чудного плода Духа Святого. И как вначале цвет, а потом долгое время растет и зреет плод,— так и в христианине должен всю жизнь расти плод Святого Духа, сияющий девятью качествами, пока он не созреет.

Но как часто в погоне за особыми дарами у христианина не бывает этого плода. Вместо любви проявляются холодность и жестокость; вместо долготерпения — нетерпение; вместо благости — ропот; вместо милосердия — жестокосердие; вместо веры — недоверие; вместо кротости — запальчивость и вместо воздержания — излишества.

Весь полностью это должен быть плод Духа Святого. И если отсутствует любовь, тогда не может быть и остальных восьми качеств этого удивительного плода. Дух Святой производит все эти качества.

С. Г.

БУДЕМ РАССЕИВАТЬ ТУЧИ ВОЙНЫ

Земля — это маленький уголок Вселенной, где живут народы, существует все человечество, огромная семья, наполненная заботами и тревогами и несущая на себе различные бремена.

Живем в этом «уголке» и мы, последователи Иисуса Христа. И наши глаза видят, как этот «уголок» с каждым днем все сильнее и сильнее омрачается тучами опасности атомной войны. В это грозное время Бог требует от нас, чтобы мы, христиане, друзья Христовы, включились в работу по предупреждению мирового военного пожара. Мы по духу — братья Спасителя, и как таковые обязаны обуздывать вражду среди народов, устанавливать тишину, творить мир.

В книге Откровения Иоанна, в начале седьмой главы, говорится, что он видел ангелов, держащих в руках своих ветры, чтобы они не дули ни на море, ни на сушу, ни на какое дерево и травы. Что это за ангелы? Это борцы за мир во всех концах земли. Они обеспечивают планету покоем, крепко держат в руках стихии войны. Эти ангелы — мощное препятствие на пути к войне. Они действуют по повелению Бога мира. Они энергично делают свою работу на востоке и западе, на юге и севере.

В образе этих ангелов Господь показывает всех истинных миротворцев, людей всецело преданных миротворческой деятельности на благо всего человечества. Этой божественной символической картиной подчеркивается, что ангелы-борцы за мир вполне могут связать войну своими руками, чтобы дать возможность человечеству двигаться вперед по пути прогресса науки, техники, культуры и счастья.

В образе этих ангелов мы видим всех друзей добра, всех сынов любви Божией, всех живых христиан. Господь их сотворил по всем странам для одной цели, чтобы они держали в руках «ветры» войны. Держать какую-либо вещь в руках — значит быть выше ее, господствовать над ней, диктовать ей свою волю и тратить на это силу, время и огонь сердца.

Ученики Христа, Его последователи своими добрыми словами и делами вносят примирение там, где царит вражда. Их миролюбие разрушает стены отчужденности, разделяющие людей, сближая их друг с другом и вселяя в них убеждение, что война — это изобретение сатаны, преступление против Бога и совести, что война нужна только дьяволу и его поклонникам — милитаристам.

Ангелы — миротворцы и миролюбцы! Продолжайте держать в своих руках силы войны! Не выпускайте из рук «ветры» войны! Вы избраны и назначены Господом для этой великой цели! Не прекращайте вашей борьбы за покой для всей планеты!

Кто ищет войны с применением всех современных средств массового уничтожения Божьих мыслящих созданий, тот не человек, тот двуногий зверь, союзник смерти и ада, хотя бы он и действовал от имени Христа.

Кто хочет сделать атом средством опустошительной тотальной войны, называя себя при этом служителем вселенской церкви и Бога, тот является рабом и орудием древнего змея, покрасневшего от моря человеческой крови, выпитой им в течение многих столетий. Всем поборникам войны придется сурово отвечать перед Богом за свои злодеяния.

Атомная энергия предназначена для того, чтобы люди с ее помощью сделали свое существование красивым, цветущим, солнечным. Атом дан человечеству для улучшения жизни народов. Дух зла побуждает врагов мира с помощью атомной энергии установить свое господство над народами и племенами. Но это желание их не осуществится: Божьи ангелы — борцы за мир — бодрствуют и не дадут им добиться драконовской цели.

Над миром сгущаются тучи войны,
Но мы их рассеять навеки должны.
Мы это на благо народов свершим,
Поскольку мы счастья всем людям хотим!

Нас в мире миллионы. Мы, борцы за мир, выполним до конца наш долг.

Какова наша цель, цель всех миротворцев? Тихая жизнь всего человечества! Жизнь без кровавых войн и катастроф в масштабе всей планеты! Будем добиваться этого верой и молитвами и всеми своими деяниями!

Господь хочет нашими руками погасить все костры войны. А эти костры горят в нескольких местах земного шара, причиняя страдания тысячам людей и уничтожая благоденствие их, красоту их природы и внося каждый день в списки погибших неповторимые человеческие жизни. Причем эти костры, пылающие в Конго, Лаосе, Алжире и других районах земли, создатели их желают превратить в грандиозный пожар, чтобы овладеть их территориями и сокровищами.

Человек создан Богом для светлой жизни и мирной деятельности на земле.

Н. Воронежский

ЛИЧНОСТИ НОВОГО ЗАВЕТА

КРУГ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

СИМОН ПЕТР —

ученик Иисуса, колеблющийся, быстро восторгающийся, но и быстро падающий духом, свидетельствующий и отрекающийся одновременно. Он быстр на слова, но часто и не исполняет того, что обещает.

Этот колеблющийся человек должен стать скалой благодаря силе Христовой. И он стал таковым. Господь основал первую церковь в Иерусалиме через его свидетельство; он первый принес язычникам благую весть Евангелия. Позднее он трудится в Вавилоне, откуда посылает через Силу свое первое послание — Первое Послание Петра. Во время гонения при Нероне ему суждено было погибнуть в Риме.

(Симон — услышание, Петр — человек-скала, камень).

I. Его духовное состояние

1) Он узнает об Иисусе от своего брата Андрея, который был учеником Иоанна Крестителя.

Иоан. 1, 41—42: «Андрей первый находит брата своего Симона и говорит ему: мы нашли Мессию, что значит: «Христос». И привел его к Иисусу. Иисус же, взглянув на него, сказал: ты — Симон, сын Ионин (Иона — голубь). Ты наречешься Кифа, что значит: «камень» (Петр).

2) Но он в то время не последовал за Иисусом. Мы встречаем его у своей лодки с сетями, упавшего духом, так как он ничего не поймал. Здесь он и призывается Иисусом посредством чудесного лова.

Лук. 5, 5: «Но по слову Твоему закину сеть» (Он верит).

5, 8: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Он приносит покаяние за свое неверие и дух беспокойства).

5, 10: Петр получает обетование: «Не бойся; отныне будешь ловить человеков». Он оставляет все и следует за Иисусом.

3) Он видит чудеса, творимые Иисусом, но все же впадает в отчаяние, когда сталкивается с испытанием.

Матф. 8, 14—15: Исцеление Иисусом тещи Петра.

8, 25: «Ученики сказали, Господи! спаси нас: погибаем!» (Буря на море).

Лук. 8, 51: Он становится свидетелем воскрешения дочери Иаира: Иисус не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова.

Матф. 14, 25: После насыщения пяти тысяч Иисус встречается с ними на озере Генисcаретском.

Матф. 14, 28—31: «Петр сказал Ему в ответ: Господи, если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И вышед из

лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу; но, видя сильный ветер, испугался и, начав тонуть, закричал: Господи! Спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился?»

Матф. 17, 1—4: «По прошествии дней шести взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними... При сем Петр сказал: Господи! Хорошо нам здесь быть... сделаем здесь три кущи».

5) Его высокомерие и желание награды.

Лук. 9, 46: «Пришла же им мысль, кто бы из них был больше?»

Матф. 19, 27: «Петр сказал: вот мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?»

18, 21: «Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?»

Иоан. 13, 8: «Петр говорит Ему: не умоешь ног моих вовек» (ненужное смирение).

6) Он исповедует Иисуса Христом, за что получает похвалу от Него, но хочет удержать Иисуса от пути страданий.

Матф. 16, 16: «Ты — Христос, Сын Бога живого».

16, 17: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец мой, сущий на небесах».

16, 22: «И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!»

16, 23: «Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, а что человеческое».

7) Его высокомерие предшествовало падению.

Иоан. 13, 24: «Симон Петр сделал знак Иоанну, чтобы спросил, кто станет предателем» (он ставит себя выше Иуды).

13, 37: Обещает Иисусу: «Я душу мою положу за Тебя».

Матф. 26, 33: Петр: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь».

26, 35: Петр: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя».

26, 37: Иисус, «взяв с Собою Петра, начал скорбеть и тосковать».

26, 40: «И приходит к ученикам, и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною?» (желавший умереть за Него, не мог даже пободрствовать с Ним).

Иоан. 18, 10: Петр отсекает Малху ухо.

Матф. 26, 56: «Тогда все ученики, оставивши Его, бежали» (отчаявшийся).

26, 58: «Петр же следовал за Ним издали до двора первосвященника; и, вошедши внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец» (отважный).

26, 70: Он отрекается от Господа перед служанкой: «Не знаю, что ты говоришь».

26, 71—72: «Увидела его другая и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И он опять отрекся с клятвою, что не знает этого человека».

26, 74: «Тогда он начал клясться и божиться, что не знает этого человека. И вдруг запел петух».

8) Покаяние, прощение, проверка, допущение к служению и подготовка к мученичеству.

Лук. 22, 61: «Господь, обратившись, взглянул на Петра; и Петр вспомнил слово Господа, как Он сказал ему: прежде, нежели пропоет петух, отречешься от меня трижды».

Матф. 26, 75: «И, вышедши вон, плакал горько».

Марк. 16, 7: «Идите, скажите ученикам Его и Петру» (Инсус ободряет падшего).

1 Кор. 15, 5: Он «явился Кифе, потом двенадцати».

Иоан. 21, 7: «Петр... опоясался одеждою... и бросился в море» (навстречу Воскресшему).

21, 15: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих».

21, 17: «Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих».

21, 18: «Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состареешься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь».

II. Его деятельность

1) Мужественное свидетельство с полученной от Бога силой.

а) Его мужественное свидетельство.

Деян. Ап. 1, 15: Петр призывает к избранию апостола вместо Иуды.

2, 14: «Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи иудейские и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим».

2, 38: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа».

3, 6: «Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи».

4, 10: «Да будет известно всем вам и всему народу израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он пред вами здрав» (его мужественное свидетельство перед народом, начальниками и старейшинами израильскими).

б) Его духовная власть.

Деян. Ап. 5, 3—10: Для суда Анании и Сапфиры.

9, 34: Для исцеления расслабленного Енея.

9, 40: Воскрешение Тавифы.

5, 15: «Дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них».

в) Бог является ему в чудесном избавлении.

Деян. Ап. 5, 19: «Ангел Господень ночью отворил двери темницы».

12, 7: «Ангел Господень предстал... и цепи упали с рук его».

г) Его мудрая сосредоточенность на важнейшем.

Деян. Ап. 6, 4: В своей работе он ограничивается словом (проповедью) и молитвой и предлагает избрать мужей, которые заботились бы о нуждах церкви.

2) Его призвание к свидетельству язычникам.

Деян. Ап. 10, 15: «Что Бог очистил, того ты не почитай нечистым».

10, 34—35: Петр в доме Корнилия: «Истинно познаю, что Бог нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему».

Деян. Ап. 11, 18: Он объясняет Иерусалимской церкви свою свободу по отношению к язычникам так, что они успокоились и прославили Бога, говоря: «видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизни».

3) Снова проявляются прежние колебания.

Деян. Ап. 15, 7: Петр выступает в защиту Павла и языческой миссии на апостольском соборе.

Галат. 2, 12: Павел противостоит Петру, так как «до прибытия некоторых от Иакова он ел вместе с язычниками; а когда же пришли, стал таиться и устраняться, опасаясь обрезанных».

Он дозволяет Павлу сказать о своей несправедливости.

4) Жизненный опыт Петра отражается в его посланиях.

1 Петра 1, 2: Призваны «по предведению Бога Отца... к послушанию и окроплению кровию Иисуса Христа».

1, 7: Ободрение к страданиям за Христа (гл. 4, 12).

3, 10: «Кто любит жизнь, тот удерживай язык свой».

3, 15: «Будьте всегда готовы всякому... дать ответ».

2 Петра 1, 18: «И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе».

3, 12: Он призывает к ожиданию и желанию пришествия дня Божия.

МАТФЕЙ —

(дар Божий), названный также Левием (Марк. 2, 14), сын Алфея, сильный муж, в простоте которого отражается величие Иисуса. Он один из величайших религиозных учителей человечества.

Матфей проводит в своей жизни тему покаяния и веры с решительной серьезностью. История его призвания дала ему направление и точку зрения, согласно которой он и возвещает Евангелие. Его горячее стремление к послушанию божественной воле понуждает его особенно крепко держаться тех слов Иисуса, которые зовут к уклонению от зла. Обоснование веры во Христа через замечательные дела Божии, явленные во Христе, для него весьма важно. Поэтому он рассказывает о чудесном рождении Иисуса и о делах Господних, при этом он придает большое значение доказательству из Св. Писания, обетованиям Божиим, а также смирению Иисуса и Его покорности всему предначертанному в Писании. Большое внимание Матфей уделяет национальному вопросу Израиля и ценит его призвание. Он не испытывает антагонизма к религии Израиля, а только в отношении его греха, который навлекает на него суд, вследствие отвержения им Мессии. Поэтому он свободен как от сектантских распрей, так и от сектантской гордости, так как самым важным для него является послушание Божией воле.

Так, через благовестие Матфея Господь основывает Палестинскую общину, на которую все снова и снова Матфей обращает свое внимание. Посредством своего слова он указывает путь и направление первой общине. Он повествует нам о радостной вести Божией в спокойном, рассудительном тоне.

1) Матфей был отозван Иисусом от сбора пошлин для следования за Ним. Он испытывает на себе милость Божию и с решительной верой поворачивается ко Христу, в полном раскаянии о своей прежней жизни.

Матф. 9, 9: «Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфея, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним».

Лук. 5, 28: «Он, оставив все, встал и последовал за Ним».

Матф. 9, 11: «Увидевши то, фарисеи сказали: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?» (Его призвание нанесло удар фарисейской самоправедности).

2) Так, основываясь на своем жизненном опыте, он становится глашатаем радостной вести о Христе, призывая к вере и покаянию.

а) Он обосновывает веру во Христа.

Матф. 1 гл. Чудесное рождение Христа.

4, 23—24: Иисус «исцелял всякую болезнь и всякую немощь в людях... И приводили к Нему всех немощных и одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их».

Главы 8 и 9, 14, 15: Дела Иисуса (Божии чудеса).

2, 23: «Да сбудется реченное чрез пророков, что он Назореем наречется».

Матф. 8, 17: «Да сбудется реченное чрез пророка Исаию, который говорит: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни».

21, 4: «Все же сие было, да сбудется реченное чрез пророка, который говорит: Скажите дщери Сионовой: се, Царь твой...»

26, 56: «Сие же все было, да сбудутся писания пророков. Тогда все ученики, оставивши Его, бежали» (в подтверждение Писания).

11, 6: «Блажен, кто не соблазнится обо Мне» (величие в уничижении).

3, 15: Иисус: «Оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду».

8, 20: «Сын Человеческий не имеет, где преклонить голову».

11, 29: «Я кроток и смирен сердцем».

26, 37: «Начал скорбеть и тосковать».

27, 46: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Указывая на смирение Иисуса, Матфей сильно подчеркивает черты уничижения Иисуса).

б) Он призывает к решительной борьбе со злом и воспроизводит как раз те слова Иисуса, которые требуют радикальной борьбы с грехом.

Матф. 5, 13: «Вы — соль земли» (негодную соль выбрасывают).

7, 23: «Отойдите от Меня, делающие беззаконие».

12, 31: Хула на Духа Божия ведет к ожесточению.

Матф. 18, 6: Соблазняющий «одного из малых сих» достоин тягчайшего наказания.

18, 35: Кто не прощает, тому не простится также.

22, 11: Все приглашаются на брак. Но кто входит не в брачной одежде, будет выброшен «во тьму внешнюю».

3) Он указывает церкви Христовой на ее место в Израиле, по верности Божьего обетования, но призывает ее к удалению от греха Израиля, влекущего за собою неизбежный суд, и призывает церковь к языческой миссии.

5, 18: «Ни одна йота, или ни одна черта, не прейдет из закона, пока не исполнится все».

10, 5—6: «На путь к язычникам не ходите и в город самарянский не входите, а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева».

Матф. 15, 24: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева».

23 гл.: «Горе вам, книжники и фарисеи... вы сыновья тех, которые избили пророков. Дополняйте же меру отцов ваших».

23, 37: «Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе!» (Грех Израиля).

27, 25: «И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших».

28, 11: Первосвященники узнали о воскресении Христа от стражников, охранявших гроб, но не поверили.

4) Матфей со своим проницательным умом, чтобы наглядно показать величие Иисуса в Его уничижении, любит контраст, противоположность в изображении.

Матф. 3 глава: Крещение Иисуса. Глаз Божий с небес: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» — непосредственно после этого следует описание в 4 главе от Матфея искушения Иисуса сатаной.

11, 25: Славословие Отцу, что Он открыл Евангелие младенцам.

12, 31: Слово о хуле на Духа Святого.

17, 2: Преображение.

17, 7: Неверие учеников, не сумевших исцелить бесноватого.

16, 17: «Блажен ты, Симон, сын Ионин».

16, 23: «Сказал Петру: отойди от Меня, сатана».

26, 7: Дело любви (помазание).

26, 14: Предательство Иуды.

сыновья Зеведея и Саломии (сравни Матф. 27, 56 с Марк. 15, 40), матери, стремящейся к наивысшему благу для своих сыновей, преисполненной ожиданиями Мессии и насадившей эти ожидания в сердца своих детей. В свое время Иоанн внимал Божьему Слову. Так мы находим его среди учеников Иоанна Крестителя. Узнавши от него об Агнце Божием, он начинает искать Иисуса. По своей профессии он рыбак, работает вместе со своим отцом и со своим братом, помогает Симону Петру. Во время чудесного лова они были призваны Иисусом следовать за Ним. Иоанн — пламенная душа, наполненная рвением к славе Божией, захватывающим его целиком. Он вместе с братом получает от Иисуса имя «Воанергес», что значит: «сыны Громовы» (Марк. 3, 17). Этим и объясняется тот факт, что он становится пророком раннего христианства, увидевшим борьбу между Богом и сатаной и окончательную победу Царствия Божия. Его пламенный дух проявляется и в его работе в церкви. Он — борец против гностиков и неверующих иудеев.

Этот пламенный дух преображается Иисусом. Христос вступает в самый центр его жизни, и Иоанн становится учеником, «которого любил Иисус». В тесном кругу, вместе с Петром и Иаковом, переживает он преображение Господне и Гефсиманию. На последней вечере он сидит рядом с Учителем. Он один до конца присутствовал при страданиях Иисуса, он следует за Господом в дом первосвященнический и стоит подле креста. Ему завещает Иисус Свою мать, и Своей матери его, как сына.

Общение с Иисусом приводит Иоанна к сосредоточенности взгляда на вере, заключающей в себе надежду и любовь. Во всем Иоанн исходит от центра — от Христа. Благодаря близости к Иисусу и горячей любви к Нему Иоанн сливает в мощные контрасты полноту и разнообразие жизни (свет — тьма, дух — плоть, Бог — сатана, вера — неверие, любовь — ненависть). Служа церкви, он пишет свое Откровение, очищает ее надежду. Своими посланиями он утверждает братскую любовь. Наконец, в дополнение к другим Евангелиям, он пишет свое Евангелие, как послание к неверующим иудеям, «дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий» (Иоан. 20, 31).

Иоанн, насыщенный днями, как единодушно свидетельствуют сообщения второго столетия (нашей эры), умер в Ефесе своею смертью (Иоан. 21, 23). Иаков, который в дальнейшем не появляется на страницах Евангелия, умер в 44 году нашей эры мученической смертью — чрез обезглавление Иродом Агриппой. Иудеи были рады его смерти.

I. Путь Иоанна к Иисусу

1) Его родители: его мать заронила в его юношеское сердце ожидание Мессии.

Лук. 5, 10: «Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых, бывших товарищами Симону».

Матф. 20, 20: «Тогда приступила к Нему мать сыновей Зеведеевых с сыновьями своими, кланяясь и прося: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем».

2) Его искания Мессии.

Иоанн. 1, 35—40: «Стоял Иоанн и двое из учеников его. И, увидев идущего Иисуса, сказал: вот Агнец Божий. Услышавши от Него сии слова, оба ученика пошли за Иисусом. Иисус же, обратившись... говорит им: что вам надобно?.. Они пошли и увидели... и пробыли у Него день тот. Было около десятого часа... один из двух... был Андрей» (второй, вне сомнения, был Иоанн).

3) Его призвание.

Лук. 6, 11: После большого улова, «вытащивши обе лодки на берег, оставили все и последовали за Ним».

II. Его природные качества преображаются Иисусом

1) Его природные данные: пламенный дух.

Марк. 3, 17: Иисус дает Иоанну и Иакову имя «Воанергес», то есть «сыны громовы».

Лук. 9, 54—55: «Видя то (что самаряне не приняли Его), ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа».

Марк. 10, 35: «Тогда подошли к Нему Иаков и Иоанн и сказали: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей. Иисус сказал им: не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем».

2) Как Иисус очищает это качество и преображает его?

а) Иоанн принимает слово Иисуса, видит славу Его и верует в Него.

Иоан. 2, 11: «Он явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его».

6, 68: «Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого».

1, 14: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как единородного от Отца».

20, 8: «Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал» (Иоанн первый уверовал в воскресение).

б) Иисус очищает его желания.

Лук. 9, 55: «Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать».

Иоан. 13, 1: «Возлюбив Своих, сущих в мире, до конца возлюбил их».

13, 34: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас».

в) Иисус очищает его надежду.

Марк. 10, 39: «Чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано».

г) Иисус приближает его к Себе.

Иоан. 13, 23: «Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса».

Иоан. 19, 26: «Ученика, которого любил» (Иисус).

Лук. 8, 51: Иисус «не позволил войти никому, кроме Петра, Иоанна и Иакова...» (Иоанн становится очевидцем воскрешения дочери Иаира).

Матф. 17, 1: «Иисус взял Петра, Иакова и Иоанна... и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними».

26, 37: «Взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал скорбеть и тосковать».

д) Иоанн отвечает особой верностью на любовь Иисуса.

Иоан. 18, 15: «За Иисусом следовали Симон Петр и другой ученик; ученик же сей был знаком первосященнику и вошел с Иисусом во двор первосвященнический».

19, 26—27: «Иисус, увидев матерь и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит матери Своей: Жено, се сын твой. Потом говорит ученику: се матерь твоя. И с этого времени ученик сей взял ее к себе».

Иоан. 21, 7: «Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь» (Иоанн узнает воскресшего прежде других учеников).

III. Его труд

1) Его содружество с Петром.

Деян. Ап. 3, 1: «Петр и Иоанн шли вместе в храм» (исцеление хромого).

4, 19: Петр и Иоанн перед синедрионом.

8, 14: «Апостолы, услышавши, что самаряне приняли Слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна».

Галат. 2, 9: «...Кифа и Иоанн, почитаемые столпами...»

2) Он пишет Откровение и направляет надежду первых христиан на истинный путь.

Откров. 22, 20: «Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Его надежда определена ожиданием грядущего Господа).

5, 8: Агнец Божий находится в центре Откровения.

6, 1: Сняв печати, Он открывает вечные Божии планы.

19, 20: Смысл истории мира — борьба Христа с сатаной. Христос побеждает в этой борьбе.

7, 9: Церковь Христа состоит из иудеев и язычников.

21, 22: В Божьем городе нет храма. «Бог — храм его, и Агнец» (осуждение иудейства, устранение его богослужений).

3) Иоанн пишет свои послания, ведет борьбу с гностицизмом и утверждает любовь по вере в Сына Божия, пришедшего во плоти.

1 Иоан. 4, 3: «Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога».

2, 4: «Кто говорит: Я познал Его, но заповедей Его не соблюдает, тот лжец».

2, 23: «Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца».

4, 19: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас».

4, 21: «И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (в посланиях Иоанна идет речь не о деньгах, не о браке и не о церкви; здесь все сводится к одному: нужно иметь любовь).

4) Иоанн в свои преклонные годы пишет Евангелие, чтобы пробудить веру в Сына Божия.

Иоан. 20, 31: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (в связи с этой точкой зрения Иоанн делает соответствующий выбор из притчей и речей Иисуса).

Иоан. 19, 30: «Совершилось!» (Иоанн указывает на единство между деятельностью и страданиями Иисуса; он делает ударение на победу и славу Иисуса, тем самым дополняя Матфея, который повествует о самоотречении и страдании Иисуса).

ФИЛИПП —

апостол, родом из галилейского города Вифсаиды, где говорили на двух наречиях: арамейском и греческом. Евангелие рисует только отдельные его черты. Он, должно быть, проповедовал во Фригии, где и погиб мученической смертью.

1) Его находит Иисус.

Иоан. 1, 43: «Иисус находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром» (его имя названо с другими учениками — Матф. 10, 3; Марк. 3, 18; Лук. 6, 14; Деян. Ап. 1, 13).

2) Филипп находит других и приводит их к Иисусу.

Иоан. 1, 45—46: «Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы

нашли Того, о котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифа, из Назарета... Филипп говорит ему: пойди и посмотри».

3) Другие находят Филиппа и проникаются к нему доверием.

Иоан. 12, 20—22: «Были некоторые еллины; они подошли к Филиппу... и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу».

4) Он большой вопрошатель, и Иисус тоже задает ему вопросы.

Иоан. 14, 8—9: «Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь меня, Филипп? Видевший Меня, видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»?»

6, 5—7: «Иисус, возвед очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить? Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать. Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу» (Филипп получает ответ через Божие чудо, превосходящее всякое разумение).

НАФАНАИЛ —

ученик Господа, упоминаемый только Иоанном; вероятно, в других апостольских перечислениях назван Варфоломеем. Он — истинный искатель правды.

1) Нафанаил, ищущий Бога с истинным самоотречением.

Иоан. 1, 48: «Прежде, нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя» (он, вероятно, молился под смоковницей, которая своей густой кроной закрывала его от посторонних глаз).

1, 47: «Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот, подлинно израильтянин, в котором нет лукавства».

2) Поскольку он ищет истину, он настроен критически.

Иоан. 1, 46: «Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе?» (Нафанаил ожидает Мессию не из иудейского рассеяния в Галилее, но из страны предков — Иудеи).

3) Ища истину, он готов проверять.

Иоан. 1, 46—47: «Филипп говорит ему: пойди и посмотри. Иисус увидел идущего к Нему Нафанаила...»

4) Ищущий истину находит ее. Нафанаил сразу же потрясен величием Иисуса и готов признать Его Мессией.

Иоан. 1, 49—50: «Нафанаил отвечал Ему: Равви! Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев. Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: «Я видел тебя под смоковницею»; увидишь более сего».

ФОМА —

апостол Иисуса, трезвый, реальный человек, который сразу же становится послушен познанной истине. Он проницательный, склонный к раздумью, вопрошает до самой дороги на Голгофу, после чего уже не ожидает более ответа на свои вопросы. Его удручает сомнение, оно удаляет его от других учеников и приводит почти к отчаянию. Весть и свидетельство других учеников, ищущих одинокого, приводят его снова к общению. Он находится во власти недоверия к собственному познанию и ставит условием, для полного удостоверения, необходимость подкрепления того, что он видит осязанием. Воскресший идет навстречу его честным сомнениям. В неземном свете Христа проницательный взгляд

Фомы видит божественное величие воскресшего Господа. Позднее Фома должен был отправиться на Восток в Индию. Там им основана до сих пор существующая индийская церковь, носящая его имя.

1) Фома — реальный человек, стремящийся к правильному познанию для того, чтобы правильно действовать.

Иоан. 11, 16: «Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с Ним» (он ясно предвидит мрачный исход Иисуса и, как верный Его последователь, приходит к решению быть готовым даже к самопожертвованию).

2) Склонный к раздумью вопрощатель.

Иоан. 14, 5: «Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?»

3) Сомневающийся, отделяющий себя от общества учеников, близкий к отчаянию.

Иоан. 20, 24: «Фома же, один из двенадцати, не был тут с ними, когда приходил Иисус».

Иоан. 20, 25: «Он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (он выдвигает условия, каким образом он придет к уверенности).

4) Благодаря снисходительности Иисуса к его честным сомнениям он становится верующим свидетелем божественности Христа.

Иоан. 20, 27—29: Христос говорит Фоме: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим». Фома сказал Ему в ответ: «Господь Мой и Бог Мой!»

«Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны невидевшие и уверовавшие» (сомневающийся не должен ставить Богу условий; он может победить сомнение, послушно следуя Божиим условиям).

ИУДА —

сын Искариота (Иоан. 6, 71 — происхождение его имени, вероятно, связано с названием деревни: Кариот), был избран Иисусом в ученики и был готов, оставив все, следовать за Ним. Вероятно, до своего обращения он был вором из-за своего корыстолюбия и алчности. Иисус оказывает ему доверие, чтобы избавить его от этой склонности, и вручает ему кассу учеников. Хотя Иуда ежедневно видит все: как Бог подает ученикам необходимое пропитание, как совершается чудесный лов и как множится хлеб в руках Иисуса, — он все же не может отделаться от неверности в исполнении возложенных на него обязанностей и от своей алчности. Начиная с небольших краж из общей кассы, он втягивается в свой прежний грех. Он становится все более ненасытным и стяжает деньги под благочестивым предлогом заботы о бедных. Видя разбитыми свои эгоистичные надежды на земную славу Мессии, он как бы пытается вознаградить себя тем, что переходит на сторону врагов Иисуса. Так как ясный, проницательный взор Иисуса уже не мешает Иуде крепко держаться своего греха, то он, естественно, должен все более закрываться для божественных воздействий и открываться сатане, заполняющему его сердце. Будучи слишком труслив для того, чтобы признать себя открыто врагом Иисуса, он ведет двойную игру, вплоть до предательского поцелуя в Гефсиманском саду. Иисус дает ему самому возможность сорвать с себя маску во время тайной вечери и, печалясь о потерянном сыне, старается возвратить его последним словом любви. Когда Иуда видит последствия своего поступка, он просыпается от своего ослепления и познает весь ужас своего предательства. Он приносит первосвященникам тридцать серебренников и свидетельствует

о невинности Иисуса. И поскольку он уже не может исправить все соделанное, в том числе и предательство, он приходит в отчаяние и судит себя сам.

1) Иисус избирает Иуду и призывает его в свои ученики.

Иоан. 15, 16: «Не вы меня избрали, а я вас избрал».

12, 6: Он «был вор: он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали».

Матф. 19, 27: «Вот мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?»

Лук. 22, 35: «Когда Я посылал вас без мешка, и без сумы, и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем» (Иуда должен был чрез доверие и чудесную помощь Иисуса исцелиться от своих греховных помыслов).

2) Иуда не освобождается от своей алчности и поддается сатанинскому искушению. Так он, шаг за шагом, запутывается все более и впадает во власть тьмы, пока из-за своей алчности и ненависти изобличенного грешника не становится предателем.

Иоан. 12, 5: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?»

13, 2: «Во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его...»

Лук. 22, 3: «Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати, и он пошел и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им. Они обрадовались и согласились дать ему денег; и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать Его им не при народе».

3) Борьба Иисуса за Иуду.

Иоан. 13, 21: «Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит» (Иисус был так полн любви к Иуде, что ни один из учеников, по поведению Иисуса, не заметил, кого Иисус видит предателем).

Лук. 22, 22: «Горе тому человеку, которым Он предается».

Иоан. 13, 26: «Иисус, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту... и после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежащих не понял, к чему Он это сказал ему. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь».

Матф. 26, 25: «При сем и Иуда, предающий Его, сказал: не я ли, Равви? Иисус говорит ему: ты сказал» (изобличение).

Иоан. 17, 20: Иисус называет Иуду погибшим сыном.

Матф. 26, 47—50: «Вот Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями. Предающий же Его дал им знать, сказав: кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его. Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел?»

4) Отчаяние Иуды.

Матф. 27, 3—5: «Тогда Иуда, предавший Его, увидев, что Он осужден, и раскаявшись, возвратил тридцать сребренников первосвященникам и старейшинам, говоря: согрешил я, предав кровь невинную. Они же сказали ему: что нам до того? смотри сам. И, бросив сребренники в храме, он вышел, пошел и удавился» (раскаяние, исправление, признание вины перед людьми не освобождает от бремени греха, если не найден путь ко Христу).

Л. Ж.

ОБ ОСВЯЩЕНИИ

Некоторые христиане имеют очень смутное представление об освящении. Они думают, что освящение есть нечто недостижимое, нечто таинственное, отвлеченное, а следовательно, и едва ли применимое в практической жизни.

Иные же не усматривают разницы между «освящением» и «посвящением» и считают их равнозначащими. Но на основании свидетельства Слова Божия можно видеть, что «посвятить» значит: отдать, обречь, предназначить для особой цели. Так Анна посвящает Господу своего сына Самуила (1 Царств. 1, 28); Господь посвящает Себе всех левитов, вместо первенцев Израиля (Числа 8, 9—21); так всякий верующий через крещение посвящает себя Богу (1 Петра 3, 21). Но особо ясной эта истина для нас становится в словах молитвы Господа: «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Иоан. 17, 19). Посвящение происходит однажды и относится к какому-то одному определенному случаю. Освящение же постоянно действующий процесс, который совершается на протяжении всей жизни христианина. Оно начинается у подножия Голгофского креста, куда мы приходим обремененные и удрученные нашими грехами, и кончается в небе, у подножия судилища Христова, где каждый из нас получит соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое (2 Кор. 5, 10).

Что же есть освящение?

Апостол Павел говорит: «Ибо воля Божия есть освящение ваше» (1 Фессал. 4, 3). Источником же познания воли Божией является Слово Божие. Христос в Своей первосвященнической молитве сказал: «Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина» (Иоан. 17, 17). Следовательно, познание воли Божией и применение ее в жизни и будет являться нашим освящением.

Освящение начинается с сердца (1 Петра 3, 15; Марка 7, 21—23). Проникает в мысли (Колос. 3, 2; Римл. 8, 6—7) и во все области нашего существования, отражается, как свет, в нашей жизни и действует, как соль, на окружающих (Матф. 5, 13—14).

Освящение не есть спасение, так как оно может действовать только в уже спасенных; но через него мы становимся «причастниками божеского естества», то есть начинаем ощущать однородность нашего существа со Христом. А Он, через освящение, делает нас похожими на Себя и влечет к Себе (2 Кор. 3, 18).

Апостол более всего имеет в виду практическое освящение, которое проявляется не только в словах, «объясняющих этот процесс, сколько в жизни, утверждающей силу Освящающего» (Левит 20, 8) — причем он

указывает на освящение, развивающееся в двух направлениях: по отношению к самому себе и по отношению к окружающим.

Освящение по отношению к самому себе

(1 Фессал. 4, 3—5)

«Чтобы вы воздерживались от блуда»... Этот грубый, чувственный грех был наиболее распространенным явлением среди языческого мира того времени, и поэтому апостол неоднократно предостерегает от него. К коринфянам он пишет: «Бегайте (то есть убегайте, не идите навстречу, не ищите) блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела» (1 Кор. 6, 18). Библия повествует нам о таком случае, когда человек действительно только бегством спасся от этого греха (Бытие 39, 7—12).

«Чтобы каждый из вас умел соблюдать»... Это выражение говорит о том, что освящение некоторых сторон христианской жизни дается не сразу, а требуется известный навык, опыт, умение. И «когда чувства навыком приучаются к различению добра и зла» (Евр. 5, 14), тогда человек, как бы подсознательно, по привычке, без особых усилий проходит опасные для него места. Но для такого состояния нужно научиться «соблюдать свой сосуд», то есть свое тело. Некоторые имеют искаженный взгляд на тело. По их мнению, тело для нас является постоянной помехой. А поэтому чем больше мы выказываем ему пренебрежения и даже презрения, тем будет лучше для нашего внутреннего, духовного человека. Но этот взгляд совершенно не обоснован на Слове Божием. Разве мы приобретем большую святость и воля Божия полнее откроется нам, если мы будем иметь неряшливость в одежде и частое, порой совершенно беспричинное (если не считать похвалы) воздержание от пищи?

По-видимому, это явление наблюдалось в Колоссах, и апостол, осуждая его, сказал: «Это имеет только вид мудрости в самовольном служении, смиренномудрии и изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» (Колос. 2, 23).

Тело наше — сосуд, ваятель которого Господь. А из руки Его может ли выйти что-то плохое? «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 19—20). Наши тела предназначены для усыновления и искупления (Рим. 8, 23). А поэтому «соблюдать свой сосуд в святости и чести» — значит стремиться быть чистым в желаниях и эту чистоту отражать в действиях (1 Петра, 1, 14—16).

Кто идет этим путем, тот будет «сосудом в чести (в уважении, в почете), освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело» (2 Тим. 2, 21). «Святость и честь» здесь противопоставляются «страсти похотей». «Страсть похотей» — это не подавленные своевременно чувственные желания.

Привычки прошлого, греховные мысли, вынашиваемые нами, — все это превращается в страсть и, овладевая волей, толкает на безрассудные и греховные поступки. И если мы, подобно Исаву или Амнону (Бытие 25, 29—34; 2 Царств 13 гл.), будем давать простор своим похотям, то мы не только не угасим жгущего нас пламени страстей, но еще более будем усиливать его, пока сами не уподобимся сгоревшему храму с едва заметными следами былой красоты и величия.

Чтобы избежать этих печальных последствий, каждый из возрожденных нуждается в том, чтобы, получив верою оправдание во Христе Иисусе, при постоянном влиянии Святого Духа, прилагать все старание,

чтобы умереть для греха, который все еще действует в нас. Но и при постоянном и неуклонном стремлении к святости мы можем снова впадать в различные немощи и грехи. Наше же свидетельство о том, что мы действительно живы, а не носим только имя, будто живы (Откр. 3, 1), подтверждается тем, что мы никогда не должны извинять и оправдывать соделанного греха, но глубоко раскаиваться в нем. Ибо христианин понимает, что, согрешая, он оскорбляет своего Господа и нарушает свой мир с Ним. И он не находит себе покоя до тех пор, пока не получит снова прощение и не научится впредь ходить более осторожно.

Освящение по отношению к окружающим

(1 Фессал. 4, 6—11)

«Чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво». Для руководства каждого из нас имеются два закона: закон государственный и закон Божий.

Наше отношение к государственному закону определяется словом Господним: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Почему противящийся власти противится Божию установлению, а противящиеся сами на себя навлекут осуждения. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее» (Рим. 13, 1—4). И еще: «Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам» (Титу 3, 1—2).

Второй закон — закон Божий. О нем мы читаем: «Закон Господа совершен, укрепляет душу» (Пс. 18, 8); «но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании» (Иак. 1, 25).

Все наши поступки, не вытекающие отсюда, Слово Божие расценивает, как «недостойные» нас, «унизительные», которые низводят освящаемого до положения «неправедного», «обижающего», и предупреждает, что поступающие так «Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6, 1—10). А поэтому христианин ни в чем и ни с кем не должен поступать «противозаконно», не из чувства страха наказания, а из сознания высокого долга, по совести (Рим. 13, 5).

«О братолюбии же нет нужды писать к вам»... Ибо всякий, стремящийся к освящению, имеет на жертвеннике своего сердца постоянный огонь братолюбия. Апостол Петр говорит: «Братство любите» (1 Петра 2, 17). Любить не как-то по-своему, когда какая-либо случайная слабость другого не только не покрывается, а грубо открывается; когда при решении любого вопроса высшим авторитетом является только мое «я»; когда лукавые подозрения, питаемые к брату, принимаются за высокое желание соблюсти святость общества; когда раздражение и бесчинство оправдываются словами: «если мы выходим из себя, то для Бога» (2 Кор. 5, 13); когда требуют от других все и ничего от себя. Это любовь не созидающая и не освящающая, а сжигающая все нежное и светлое в другом и наполняющая самого недоверием ко всему и к каждому. Это не Божия любовь. Это не братолюбие. Это любовь только к самому себе. Растущая на почве эгоизма, она достигает такой «высоты», что считает возможным давать советы даже Христу (Матф. 16, 22; Ис. 45, 11).

Братолюбие, укорененное и утвержденное во Христе, стремится к доброму взаимоотношению с другими; к сострадательности и к такому

прощению друг друга, «как и Бог во Христе простил каждого из нас» (Ефес. 4, 32). Это братолюбие и будет освящающим братолюбием.

Апостол выразил уверенность, что писать об этом нет нужды, ибо каждый из нас научен Богом любить друг друга не нашей жалкой любовью, а любовью, образец которой мы имеем во Христе: «Пред праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив Своих, сущих в мире, до конца (то есть в каждом дне их жизни, в каждом положении: и во время высокого духовного подъема, и в момент слабостей и смущений) возлюбил их» (Иоан. 13, 1).

К внешним признакам, входящим в круг освящения, апостол относит также слова: «И усердно стараться о том, чтобы жить тихо». Простая, практическая обязанность, или внешнее проявление нашей внутренней духовной жизни, жизни, освящаемой вечным Словом Истины. И это правило не поставлено на свободный выбор каждого, а повелевается исполнять. Здесь не сказано: и усердно стараться о том, чтобы делать великие дела. Не все умеют делать великие дела, но каждый, прилагая усердное старание, сумеет «жить тихо» не только на людях, но и в своей семье, и при любом условии, в обращении с другим человеком может обходиться без нервозности и крика, без раздражения и злобы, без ярости и гнева (Ефес. 4, 31). О Христе, «Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением» (1 Кор. 1, 30), сказано: «...не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его» (Матф. 12, 19).

Отсутствие же тишины в поведении, какие бы к этому ни приводились оправдания, свидетельствует, что таковые забыли, что «тихая жизнь» — это обязанность всякого христианина, для которого дело освящения является не просто словами, потерявшими смысл, но «законом духа жизни во Христе Иисусе» (Рим. 8, 2). Не будем забывать, что «в тишине и уповании крепость наша» (Ис. 30, 15).

«Делать свое дело»... У каждого из нас в доме, на службе, в общине есть свое дело (Марк. 13, 34). И очень хорошо и угодно Богу, если мы будем усердно стараться выполнять его добросовестно, с душой, а не так, как те, о которых сказал апостол: «Некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся» (2 Фес. 3, 11), то есть создают только видимость дела, без каких-либо добрых плодов. Вероятно, таковых деятелей имеет в виду апостол, говоря: «При том же они, будучи праздны, приучаются ходить по домам и бывают не только праздны, но и болтливы, любопытны и говорят, чего не должно» (1 Тим. 5, 13). Они лучше, чем тот, о ком они ведут разговор, знают интимные стороны жизни ближнего и дальнего соседа, вмешиваются в дело каждого и готовы посвятить себя на любой труд, порученный другому, лишь бы не заниматься тем, что отведено им Богом, церковью или сложившимися обстоятельствами их личной жизни. Таковые забыли об очищении прежних грехов своих и оставили путь освящения.

Чтобы сердце наше не осуждало нас и чтобы нам иметь постоянное дерзновение к Богу — «будем делать свое дело». Пусть оно скромное и незаметное, но если оно доставляет нам внутреннее удовлетворение и приносит радость окружающим, то, значит, это именно то дело, которое Бог предназначил нам исполнять. И тогда жизнь наша, без помехи для других, без ненужной суеты, надломов и болезненных отклонений, потечет путем освящения. И мы в последний час нашего бытия, когда будем уходить «в путь всей земли», скажем словами апостола: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный» (2 Тим. 4, 7—8).

С. П. Фадюхин

МИР — ЗОЛОТАЯ МЕЧТА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мир между всеми народами — это светлый идеал, к которому страстно стремится все человечество, и трудно себе представить человека, которому не был бы дорог этот великий и священный идеал. Опасность новой мировой войны, висящая над всеми народами мира, делает этот идеал еще дороже, еще прекраснее. Для осуществления этого идеала требуется напряжение всех сил сердца и разума.

Говоря о мире, прежде всего следует иметь в виду проблему разоружения и запрещение производства всех видов оружия. Без этого не мыслится гарантия сохранения мира.

Настало время, когда наличие запасов чудовищного современного оружия особенно ярко показывает бессмысленность его применения, так как применение современного оружия массового уничтожения может привести к тому, что не будет ни победителей, ни побежденных. Единственный путь к ликвидации грозной опасности войны — это уничтожение всех имеющихся запасов атомного и другого оружия, а также запрещение его производства на вечные времена. Необходимо полное и всеобщее разоружение. Путь к такому разоружению лежит через переговоры на основе доверия и взаимного уважения. Руководителям государств следует смелее идти на переговоры и на заключение договоров по разоружению.

Мы рады тому, что наше Советское правительство является инициатором урегулирования спорных вопросов мирным путем и что оно приложило уже много стараний для достижения договоренности по разоружению и впредь не пожалеет сил ради этой благородной цели.

Мы, верующие, со своей стороны, должны объединиться в молитвах об этой великой нужде человечества, потому что объединенная молитва верующих имеет особую силу. Мы должны молиться о том, чтобы Господь дал особую мудрость всем участникам круглых столов переговоров.

Мы должны также честным трудом внести свой вклад в дело мира, и этим мы будем также способствовать осуществлению всемирно известного теперь пророчества, которое гласит: «И перекуют мечи свои на орала и копья свои на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2, 4).

Известно, что до настоящего времени история человечества была историей кровопролитных войн, и этому пророчеству надлежит еще быть исполненным, и мы верим, что оно исполнится, «ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Ев. Луки 1, 37) и «Господь бодрствует над словом Своим» (Иерем. 1, 12).

Наблюдая за повседневным ростом сил мира во всем мире, мы должны видеть очевидное начало исполнения этого древнейшего пророчества, и это должно еще больше утверждать нас в вере.

Как приятно сознавать, что в борьбе за мир есть воля Господа! Мы радуемся, что христианские деятели всего мира и руководящие братья нашего евангельско-баптистского братства стоят в первых рядах борцов за мир. Нас радует, что наш дорогой брат, генеральный секретарь Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов, Александр Васильевич КАРЕВ является членом Советского Комитета защиты мира и Всемирного Совета Мира и за свою плодотворную деятельность в деле защиты мира награжден серебряной медалью за укрепление мира.

Мир без войны и без оружия — какое это счастье! Это сияющее солнце на безоблачном небе. Это огромное количество высвобожденных производительных рук; это огромные дополнительные богатства, которые позволили бы ликвидировать голод и нищету на земном шаре; это гений человечества, направленный на службу человеку; это жизнь без психоза и ужасов войны; это великая цель и золотая мечта человечества, ради которой не следует жалеть сил и энергии и к которой, во всяком случае, нельзя быть безразличным.

С каким довольством будут смотреть на достигнутое те люди, которые в свое время посвятили этому великому делу мира столь много сил. С каким признанием будет помнить человечество и тех, которые, истощив свои силы в борьбе за мир, не дожили до столь счастливого времени. И как отрадно будет нам, верующим, сознавать, что и мы своими молитвами и добросовестным трудом немало содействовали достижению этой великой цели.

В. Куликов

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОННА

Глава 13

С 13-й главы начинается последняя беседа Христа со Своими ближайшими учениками — апостолами. И эта беседа занимает в Евангелии от Иоанна пять глав: 13, 14, 15, 16 и 17.

Эти пять глав Евангелия от Иоанна являются драгоценнейшим сокровищем Церкви Христовой. Они являются последним завещанием Христа Своим последователям и ученикам.

Стих 1: «Перед Праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его...»

Все мы знаем, что Христос умер за грехи мира в дни величайшего иудейского праздника — праздника Пасхи. Таков был план Божий, и он был исполнен, хотя члены Синедриона не хотели предавать смерти Христа в дни своего величайшего праздника.

Мы не должны забывать того, что сказано в Ев. Марка 14, 1—2: «Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков; и искали первосвященники и книжники, как бы взять Его хитростью и убить; но говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе». Но почему же, вопреки решению Синедриона, Христос был распят именно в праздник Пасхи? Это можно объяснить двумя причинами: во-первых, пасхальный агнец был лучшим прообразом Христа, как Агнца Божьего, закланного за грехи мира. И смерть Христа в дни Пасхи свидетельствовала ясно, что прообраз стал действительностью: истинный Агнец, на Которого указывали все пасхальные агнцы, наконец пришел и принесен в жертву искупления на Голгофском кресте. Вторая причина, почему Христос был распят в дни праздника Пасхи, вопреки желанию Синедриона, та, что праздник Пасхи собирал в Иерусалим самое большое количество иудеев со всех стран мира, и все они должны были стать свидетелями заклания Агнца Божия на Голгофе. Вернувшись в свои страны, они возвестили всему тогдашнему миру о Голгофском событии. Это были первые вестники о распятом Христе. Вот почему в плане Божием смерть Христа должна была произойти в дни праздника Пасхи, хотя Синедрион решил: «только не в праздник».

Теперь мы будем свидетелями дела, которое называется омовением ног апостолам, совершенным Христом. Евангелие называет это дело «делом любви». Мы чи-

таем: «(Христос) явил делом, что, возлюбив Своих, сущих в мире, до конца возлюбил их» (стих 1). Кому же Он являет любовь Свою делом в последние часы Своей земной жизни? Тем, кто покинет Его в Гефсиманском саду; тем, которые будут спать во время Его смертельной скорби; тому, кто отречется от Него трижды.

Когда же явил Христос любовь Своим жалким, неверным и трусливым ученикам, любовь, свидетелями которой мы сейчас будем? Он явил ее тогда, когда было так естественно для нашего Господа уйти в Себя в Свои предсмертные часы. Скорбь, страдания, как телесные, так и душевные, имеют известное всем нам свойство — поглощать нас, и поглощать нас целиком. Но, говоря о страданиях Христа, мы должны сказать, что они Его не поглотили, они не заставили Его забыть о Своих бедных, остававшихся сиротами во враждебном мире учениках; о душах распинавших Его врагов; об одинокой матери у подножия Его креста. Какое это чудное качество души нашего Господа Иисуса Христа. Пусть и наши скорби не поглощают нас; пусть они не делают нас слепыми и глухими для окружающего нас мира. Какой бы мучительный одр болезни ни ожидал нас, пусть он не превратит нас в эгоистов, думающих только о себе. Как часто слова Христа: «ищите прежде всего Царствия Божия» — бывают реальными и действенными у нас только до одра болезни. А в дни болезни, в дни страданий, в дни тяжелых переживаний мы забываем о них, и они превращаются у нас в другого рода слова: «ищите прежде всего самих себя».

Посмотрим на чудный образ Христа, который стоит перед нами: это образ слуги. Он препоясан... перед Ним умывальница с водой... нагнувшись, Он умывает пыльные ноги каждого из Своих апостолов (стихи 4 и 5). Отдельные верующие и целые церкви хотят следовать примеру Христа только в отношении омовения ног. Но омовением ног апостолам Христос дал более всесторонний пример — пример служения людям в том, в чем они нуждаются. Апостолы нуждались в этот момент именно в омовении своих пыльных и разгоряченных от ходьбы ног. И Учитель их послужил им именно в том, в чем они нуждались.

Мы знаем о другой их нужде в другое время, когда их учитель, Христос, послужил им в этой их нужде. Мы знаем, как они целую ночь провели на Тивериадском море и ничего не поймали. Мокрые, прозябшие, голодные, они пристали к берегу. В омовении ног в то утро они нисколько не нуждались. Но они нуждались в другом: в костре, чтобы согреться и обсушиться, и в пище, чтобы утолить свой голод и подкрепиться. И Учитель их, Христос, принимает снова образ слуги: Он разжег на берегу моря костер и испек хлеб и рыбу. И, обратившись к Своим усталым ученикам, говорит им: «Придите, обедайте!»

Вот пример, который дает нам всем Христос. Его ученики должны быть слугами всем! Этим мы лучше всего прославим нашего Учителя и Спасителя, Который говорит о Себе, что Он пришел для того, чтобы послужить (Ев. Матф. 20, 28). Если у окружающих нас людей есть нужда в омовении ног,— мы умоем им ноги. Но если у них нет в этом нужды, а есть нужда в разведенном костре, то мы разведем для них костер. Больной на одре болезни нуждается не в омовении ног, а в частом прикладывании к его горячей голове полотенца, смоченного в холодной воде, а к его запекшимся губам чаши с прохладной водой,— мы будем служить ему в этой его нужде. Христос стоит сегодня перед нами в образе слуги и говорит всем нам: «Я даю вам пример — пример служения; следуйте этому примеру! Будьте, подобно Мне, слугами вашим ближним!»

Но в омовении Христом ног апостолам сокрыта одна очень глубокая истина. Это омовение является символом другого омовения, которое совершает также Христос. Это — омове-

ние грешников Кровью Голгофы. Не пройдет суток после омовения ног апостолам, как на Голгофе откроется Источник, о котором сказано в книге пророка Захарии 13, 1: «В этот день откроется источник... для омытия греха и нечистоты». Мы знаем день, когда он открылся, и место, где он открылся: в страстную пятницу, на Голгофе.

На вопрос Петра: «Господи! Тебе ли умывать мои ноги?» — Христос говорит ему в ответ: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (стихи 6 и 7).

Когда же Петр уразумел омовение, совершенное ему Христом? А вот тогда, когда открылся на Голгофе источник для омытия греха и нечистоты. Тогда Петр понял, что омовение, совершенное Христом в Иерусалимской горнице, имело символическое значение, то есть указывало на необходимость омовения Кровью Христа, пролитой за грехи человечества. Тогда же Петр понял и слова Христа, сказанные ему при омовении ног: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною». Омовение водою не может приобщить нас ко Христу, но омовение Кровью Христа делает нас соучастниками в славе Христа. Омывая ноги Пётру, Христос сказал ему, а через него и всей Церкви Своей, что омовение Кровью Голгофы совершается двояко: во-первых, в день покаяния и обращения, когда Кровь Христа омывает и очищает покаявшегося грешника от всех грехов его жизни до обращения к Господу. И, во-вторых, ежедневное омовение и очищение Кровью Христа грехов, соделанных нами за день. Эту великую истину Христос выразил словами: «Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь» (стих 10).

Знаем ли мы в нашей христианской жизни это ежедневное очищение Кровью Христа от нашей повседневной нечистоты? Оно должно совершаться в жизни каждого чада Божьего.

Стих 21: «Иисус возмутился духом...»

Мы читаем это выражение уже в третий раз в Евангелии Иоанна. В день воскрешения Лазаря «(Иисус) восскорбел духом и возмутился» (11, 33). В Иерусалиме, в день торжественного входа в этот город, Христос сказал: «Душа Моя теперь возмутилась» (12, 27). И теперь, в Иерусалимской горнице, смотря на Своего предателя Иуду, «Иисус возмутился духом». Такое же переживание души нашего Господа выражено словами, сказанными Им в Гефсиманском саду: «Душа Моя скорбит смертельно» (Ев. Матф. 26, 38).

О чем говорят все эти выражения: «восскорбел духом», «возмутился духом»? Они говорят о том, что Христос, живя на земле, не только радовался, но и скорбел, и плакал, и даже рыдал (в Гефсимании). Есть христиане, которые, основываясь на словах Филип. 4, 4: «Радуйтесь всегда в Господе и еще говорю: радуйтесь»,— считают плохими христианами тех, у которых бывают слезы на глазах. Они говорят, что истинные дети Божии не должны знать слез; что они должны быть «стойкими», переносящими все невзгоды жизни без слез. Но эти христиане, проповедующие такой стоицизм в христианстве, забывают, что тот же апостол Павел, написавший Филиппийцам чудные слова о постоянной радости в Господе, говорит пресвитерам Ефесской церкви: «Вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами, работал Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами...» (Деян. Ап. 20, 18—19). Да, слезы бывали в очах Христа, и слезы бывали в очах величайшего Его служителя апостола Павла. Не будем считать чем-то нехристианским, когда польются слезы скорби из наших собственных очей или из очей наших братьев и сестер по вере. Будем помнить о плачущем Христе и о плачущем апостоле Павле!

Тяжелым моментом на Тайной вечере был момент, когда Христос раскрыл своего предателя. Стих 21: «Иисус засвидетельствовал и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Как велико было лицемерие Иуды, если до самого последнего момента, когда уже Христос прямо указал на него, как на Своего предателя, он считался хорошим учеником Христа у всех прочих апостолов. И даже тогда, когда Христос сказал Иуде: «Что делаешь, делай скорее»,— «никто из возлежащих не понял, к чему Он это сказал Иуде» (стих 28). Любой из апостолов дал бы наилучшее свидетельство об Иуде. Каждый из них сказал бы о нем: «О, это очень ценный брат! Он закупает все, что нам необходимо. Он так заботится и о Христе и о каждом из нас».

Лицемерие всегда старается сделать лицемера хорошим, грешника и беззаконника — святым и безгрешным, духовного мертвеца — живым христианином. И, увы, лицемерию это удается, чему лучшим примером является Иуда-предатель. Брат и сестра! Как ужасно с помощью лицемерия скрывать наше грязное сердце, наш грех, вызывать восхищение и похвалу по нашему адресу, пользоваться уважением у наших братьев и сестер,— и в то же время слышать из уст Христа слова: «Горе тебе, лицемер! Ты — окрашенный гроб, который снаружи кажешься красивым, а внутри ты полн костей мертвых и всякой нечистоты» (Ев. Матф. 23, 27). Будем опасаться этой ужаснейшей «фарисейской закваски» — лицемерия. «Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы,— пишет коринфянам ап. Павел,— или как судят другие люди; я и сам не сужу о себе... Судья же мне Господь» (1 Кор. 4, 3—4). Людей и даже церковь можно обмануть, но Господа — никогда! Он знает все! Иуда, обличенный Христом, вышел. А Христос сказал: «Ныне прославился Сын Человеческий и Бог прославился в Нем» (стих 31).

Предательство Иуды — это первый удар ножа в сердце божественного Агнца. Жертвоприношение Агнца Божия началось с уходом Иуды на дело предательства. А жертва Христа за грехи мира — это самое славное из всех дел, совершенных Христом. В Голгофской жертве — высшая слава Христа. Вот почему Христос, после ухода Иуды, сказал эти слова: «Ныне прославился Сын Человеческий».

Предательство Иуды — это первый шаг Христа на Голгофу. А каждый шаг на пути страданий Христа полон величайшей славы Божией. Пусть жертва Христа, принесенная на Голгофском кресте, будет и нашей высшей славой, как говорит ап. Павел в Послании к Галатам 6, 14: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа».

Стих 33: «Дети, не долго уже быть Мне с вами».

«Дети»... Христос, как Отец, дает последние наставления апостолам, как детям Своим. И вот мы слышим чудное наставление: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (стих 34). Это первое наставление в Его большой прощальной беседе. Христос дает первым долгом Своим ученикам заповедь любви и называет ее «новой заповедью». Почему Он называет ее новой? Потому что она выше ветхозаветной заповеди о любви, в которой говорится: «Люби ближнего твоего, как самого себя». А заповедь Христа гласит: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». Возлюбить ближнего своего, как возлюбил нас Христос,— это значит возлюбить больше, чем самого себя. Вот разница между ветхозаветной и новозаветной заповедью любви.

Давая новую заповедь — заповедь любви, такой же большой, такой же глубокой, такой же жертвенной, как Его любовь,— Христос хочет сделать ее, эту новую заповедь любви, в наших глазах особенно драгоценной, чтобы мы поставили ее во главу всех заповедей Христа, уделили ей первое место в нашей жизни.

И Христос говорит, что любовь является самой отличительной чертой Его учеников. Он говорит: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (стих 35). Как мало мы придаем значения этим словам Христа. А они имеют решающее значение для престижа христианства в истории человечества. Если бы христианство всегда несло любовь — любовь Христову — миру, то мир исполнился бы глубоким уважением к христианам. Люди могут не читать Библии, но язык любви все понимают хорошо. Почему с таким уважением всюду относятся к квакерам? Потому что квакеры несут христианскую любовь всему человечеству. Потому что, где горе слышится, где трудно дышится,—там они, квакеры, первые со своей любовью и со своей помощью. Но далеко не все христиане дышат любовью, о которой говорит Христос апостолам в Своей последней беседе с ними. Согласно 13 главы Первого Послания апостола Павла к Коринфянам, все наше христианство, если оно без любви, сводится к нулю.

Христос очень ясно говорит о величайшем значении любви: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Многие из наших братьев и сестер жалуются на недоброжелательство к ним со стороны окружающих людей. Христос очень ясно указывает на причину этого недоброжелательства: отсутствие любви у Его учеников.

Почему есть люди, которые нас не любят? Потому что мы не являем им любви. Им не нужны наши духовные познания; им не нужны наши духовные способности; им не нужна наша «медь», может быть, и приятно звучащая. Им нужна наша любовь! А ее-то они и не видят в нас. Пусть для всех нас громко прозвучат слова ап. Павла: «Достигайте любви!»

Глава 14

Стих 1: «Да не смущается сердце ваше...»

Многое смущало сердца апостолов и наполняло их унынием и страхом. Они были смущены от слов Христа, что один из них предаст Его. Они были смущены уходом от них любимого Учителя и что это совершится вскоре. Слова Христа: «Дети! Не долго уже быть Мне с вами; будете искать Меня... и куда Я иду, вы не можете прийти», — эти слова, конечно, весьма смутили и опечалили апостолов. И не в меньшей степени они были повергнуты в уныние предсказанием Христа, что такой передовой апостол, как Петр, трижды отречется от своего Учителя, да еще после торжественного обещания — душу свою положить за Христа. Все это наполняло сердца апостолов унынием и страхом. Обратим теперь свой взор на наши сердца. Где причина отсутствия в них радости? Что смущает наше сердце? Что бы это ни было, смущенное, устрашенное и опечаленное сердце нуждается в ободрении. И христос ободряет сердца Своих учеников.

«Веруйте в Бога и в Меня веруйте!» Этими словами Христос хочет сказать, что вера в Бога, вера в Него — Иисуса Христа — является источником радости, ободрения и бесстрашия. Но почему же мы и у верующих во Христа видим порой страхи и опасения? Потому что вера может быть большой и малой. Большинство верующих обладают верой малой и слабой. Но чем больше, чем сильнее наша вера во Христа, тем меньше мы способны смущаться, унывать, падать ду-

хом. Словами: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте»,— Христос призывает нас к умножению и углублению нашей веры. Мы должны приобрести большую веру во Христа, и тогда мы не будем знать ни смущения, ни уныния, ни страха.

Христос ободряет Своих смущенных и опечаленных апостолов словами: «Я иду приготовить место вам» (стих 2).

Он оставлял Своих учеников в этом мире, не скрывая, что жизнь их будет плаванием по очень бурному морю. Но все усталые от бурь жаждут тихой пристани. И Христос говорит, что Он идет приготовить эту «тихую пристань» — новое небо и новую землю. И об этом месте, которое Христос приготовит, говорится в Откров. 21, 1: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет». «Моря уже нет» — что это значит? Это значит, что там нет бурь, они кончились навсегда. Бурями на земле были слезы, но там они все отерты с очей плакавших. Бурями были болезни, но там их больше нет. Бурями были смерти, но там нет больше смерти. Прежнее, старое прошло,— там все новое. Вот что означают слова Христа: «Я иду приготовить место вам». Мы теперь знаем, что это за место: это место без бурь.

Но Христос говорит об этом месте нечто еще более радостное для нас: «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (стих 3).

Это чудное место без бурь дорого нам не только отсутствием бурь; оно особенно дорого нам тем, что мы будем там со Христом. Мы будем там, где Он.

Отсутствие бурь — это еще не полное счастье. При отсутствии бурь может быть одиночество. Мы знаем, что оно означает. Одиночество — это не отсутствие людей (их могут быть миллионы вокруг нас), а непонимание нас людьми. Но одиночества не может быть со Христом. Христос называет нас Своими друзьями. Это значит, что христианская жизнь является жизнью дружбы со Христом. Начатая на земле дружба со Христом не кончится с нашей смертью. Она продлится там, за гробом, и будет продолжаться во веки веков, делаясь все глубже, все теснее, все прекраснее.

«Дом Отца», о котором говорит Христос в Своей прощальной беседе, «новое небо и новая земля», о которых говорит книга Откровения Иоанна,— все это является местом, приготовленным Христом для друзей Своих. И это место, по словам Христа, прекрасно, с одной стороны, отсутствием бурь, бушующих в этом мире, а с другой стороны, это место прекрасно нашей дружбой со Христом, нашим чудным общением с Ним.

Но, плывя по бурному морю жизни, как найти путь к тихой пристани, именуемой Христом «Домом Отца»? На этот вопрос Христос дает очень ясный ответ. Он говорит: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (стих. 6). Путь к Отцу, путь к вечной истине, к вечной жизни — это Сам Христос. Вера во Христа приведет нас в дом Отца, приведет нас к познанию вечной истины и к вечной жизни со Христом.

Остановим теперь наше внимание на беседе Христа с апостолом Филиппом. Эта беседа раскрывает нам тайну о Боге. В ответ на желание Филиппа увидеть Бога-Отца Христос говорит ему: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? видевший Меня, видел Отца... разве ты не веришь, что я в Отце и Отец во Мне» (стихи 9 и 10). Христос в течение всей Своей жизни все снова и снова старался разъяснить людям эту величайшую истину — истину, что Он в Отце и Отец в Нем. Христос говорит Филиппу еще раз то, что мы читаем в Ев. Иоанна 1, 18: «Бога не видел никто никогда; единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». Незримого, невидимого Бога явил нам Христос.

Отсюда вывод: познание Христа есть познание Бога. Вера во Христа — это вера в Бога; любовь ко Христу — это любовь к Богу.

И далее Христос говорит о делах верующих в Него. «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и Он сотворит, и больше сих сотворит» (стих 12). Не о физических чудесах Христа идет здесь речь и не о подвиге Его на Голгофе, ибо эти дела нашего Господа неповторимы. Но дела, направленные на строительство Царствия Божия, эти дела могут быть даже больше, нежели дела, совершенные Христом. Возьмем для примера ап. Павла, как строителя Царствия Божия. Он совершил больше путешествия с проповедью Евангелия, нежели Христос. Через его проповеди обратилось больше душ, чем в дни Инсуса Христа. А сколько основано им церквей. Смотря на дела, совершенные ап. Павлом для Царствия Божия, нам становятся понятными слова Христа: «Дела, которые творю Я, и он (то есть верующий в Меня) сотворит, и больше сих сотворит».

Стих 13: «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю».

Как должны были ободрить эти слова Христа печалившихся об уходе Учителя апостолов. Они говорят о силе молитвы во имя Христа, о том, что наша молитва во имя Христа приводит в движение всемогущую руку Христа, Который говорит: «Я то сделаю, что вы попросите у Отца во имя Мое». Но Он не обещает все сделать, что мы просим во имя Его, так как это было бы не всегда нам во благо. Христос никогда не прострет Своей руки, чтобы сделать что-то, что может принести нам вред. Ведь молитвы наши бывают часто очень неразумными. Мы хорошо знаем, что это так. Поэтому не будем унывать, если Христос что-то не делает, несмотря на наши молитвы во имя Его. Но Он сделает все, о чем мы просим, если это нам во благо.

Стих 16: «И Я умоляю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек».

«Я умоляю Отца»... О чем говорят эти слова Христа? О божественной воле и божественном плане — дать величайший дар Церкви Христа, дар Святого Духа. Дух Святой — это духовный двигатель всей Церкви Христа и каждого ее члена в отдельности. От духовного пробуждения грешника до преображения верующего в образ Христа — все протекает под великим воздействием Духа Святого.

«Я умолю Отца»... Эта молитва — божественное решение послать на землю Святого Духа.

«И даст вам другого Утешителя»... «И даст»... Значит: Дух Святой — дар, а не заслуга. И, как всякий дар, Он должен быть принят верующим человеком. Как небесный дар, Дух Святой должен всесторонне изучаться и познаваться каждым верующим человеком. Библия — это книга о Боге, также и о Боге Духе Святом. И наша задача: изучать, исследовать учение Библии о Духе Святом.

Но мы должны признаться, что именно вопрос о Духе Святом является для нас самым неясным, самым малопонятным вопросом. Но незнание учения Библии о Духе Святом — это наша вина, как и незнание всех других учений Библии. Непонимание вопроса о Духе Святом — это результат нашего нерадения к чтению и изучению Библии.

«И даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек». Христос был Утешителем для Своих учеников. Теперь Он уходит от них и говорит, что к ним придет «другой Утешитель», Который пребудет с ними вовек. Христос называет Духа Святого «Утешителем».

Путь Церкви Христовой усеян многими скорбями (Деян. Ап. 14, 22). Но на этом скорбном пути Церкви Христа дан Дух Святой, как Утеши-

тель. Вторым плодом Его в сердце каждого верующего человека является радость, как сказано в Послании к Галатам 5, 22: «Плод же Духа — любовь, радость»... Какое счастье иметь Святого Духа, производящего радость в наших сердцах во время скорби. И если мы читаем во Втором Послании к Коринфянам, 8, 1—2, о македонских церквах, что «они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью», то это было действием Духа Святого, как божественного Утешителя. Но Дух Святой вчера, и сегодня, и вовеки — тот же Утешитель, производящий в сердцах детей Божиих обильную радость среди величайших испытаний и скорбей.

Христос говорит о Духе Святом, как о достоянии исключительно Церкви, как о достоянии исключительно учеников Его. Он говорит: «Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (стих 17).

Мир может говорить и спорить о Христе, писать о Нем, быть на Его стороне или против Него, но о Духе Святом мир не способен говорить; для него Дух Святой — пустой звук, нечто совершенно непонятное; он не способен знать Его. Как удивительно верны слова Христа о Духе Святом в отношении полного непонимания Его миром. Века, прошедшие со дня Пятидесятницы, доказали истинность этих слов Христа.

Но Церковь Христа знает, что такое Дух Святой, знает по опыту Его чудные действия в верующих. Верующий человек хорошо знает, что именно Дух Святой привел его к покаянию и обращению ко Христу; что Дух Святой привел его к живой вере во Христа, как в своего личного Спасителя; что Дух Святой производит в нем плоды Свои и является силой для победы над грехом и приобретения чистого сердца. Мы знаем Его, ибо Он с нами пребывает и в нас действует.

Но разве Дух Святой начал Свое действие только со дня Пятидесятницы? Нет, Он действовал и до Пятидесятницы. В дни творения нашей земли Он «носился над водою», участвуя в творении ее. Он действовал во всех мужах веры Ветхого Завета и в первых людях, Адаме и Еве, и в Авеле, и в Енохе, и в Ное, и в Аврааме, и в Исааке, и в Иакове, и в Иосифе, и в Моисее, и во всех пророках малых и больших. Он действовал и в апостолах до дня Пятидесятницы, почему Христос и говорит им: «А вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает». Знал Его, Духа Святого, и старец Симеон, знал Его и Иоанн Креститель, будучи исполнен Духа Святого со дня своего рождения. Еще до дня Пятидесятницы воскресший Христос дунул и говорит апостолам: «Примите Духа Святого» (Ев. Иоанна 20, 22).

Если Дух Святой действовал в людях еще с дней Адама и Евы, то что же означает Пятидесятница? Пятидесятница — это начало действия Святого Духа с такой силой, с какой Он не действовал еще никогда на земле.

Послушаем, что еще Христос говорит о Духе Святом.

Стих 26: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам». Христос говорит о Духе Святом, как об Учителе и Наставнике. Какого замечательного Учителя и Наставника имеет Церковь Христа. Не потому ли наши самые малограмотные братья и сестры так хорошо воспринимают истины Божии.

Дух Святой,— говорит Христос,— «напомнит вам все, что Я говорил вам». Он напомнил авторам четырех Евангелий и Книги Деяний Апостолов все, что говорил и делал Христос. Ведь Евангелия были написаны после ухода Христа с нашей земли. Дух Святой является автором и Посланий апостолов. Это Он наставил их на истины, изложенные в

их чудных Посланиях. Дух Святой напоминает и нам все, что говорил Христос. Будем радоваться, что мы имеем Духа Святого, как Учителя, Наставника и Напоминателя.

Глава 15

Четырнадцатая глава Евангелия от Иоанна — это глава утешения и ободрения для всех учеников Христа на земле. 15 и 16 главы — это главы наставлений Христа Своим ученикам.

К числу важнейших наставлений в прощальной беседе Христа принадлежит притча Его о виноградной лозе.

Стих 1: «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь».

Слово «истинная» имеет глубокий смысл. Этим словом Христос хочет сказать, что Он — основоположник новозаветного Виноградника, который является истинным виноградником. Этот новозаветный Виноградник есть не что иное, как Церковь Христа.

Ветхозаветный Израиль был тоже виноградником Божиим, но он оказался бесплодным, потому что остался без Христа. Прочтем об Израиле как ветхозаветном винограднике в Книге пророка Исаии 5, 1—7: «Воспою Возлюбленному Моему песнь Возлюбленного Моего о винограднике Его. У Возлюбленного Моего был виноградник на вершине утучненной горы. И Он обнес его оградою, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозди, а он принес дикие ягоды... Виноградник Господа Саваофа «есть дом Израилев».

В Своей притче о виноградной Лозе Христос говорит о двух родах ветвей: о ветвях, не приносящих плода, и о ветвях, приносящих плод. Неужели и в новозаветном Винограднике могут быть ветки, не приносящие плода? Христос говорит, что они есть. Это те мертвые члены Церкви, которые попали в нее, как плевелы, а не как добрая пшеница. К сожалению, таких мертвых, а потому и бесплодных ветвей немало в Церкви Христа — в этом новозаветном Винограднике Божием.

Христос говорит об отсечении этих бесплодных ветвей (стих 2). Когда происходит отсечение этих бесплодных ветвей? Великое, безошибочное отсечение всех мертвых, бесплодных ветвей произойдет в день пришествия Христа. Тогда обнаружится, кто в Церкви Христа был жив и кто мертв. В день пришествия Христа многие услышат от Него слова: «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр. 3, 1).

Но Господь отсекает мертвые ветви и до Своего пришествия. Мы знаем, как был отсечен Иуда Искариот, носивший звание апостола Христова, и многие другие бесплодные ветви.

Но ветви, приносящие плод, Он очищает, чтобы они приносили больше плода (стих 2). У нашего Господа есть различные средства для очищения Своих ветвей. Об одном из них Христос говорит Сам в Своей притче: «Вы уже очищены через Слово, которое Я проповедовал вам» (стих 3).

Слово Божие — вот великое, очищающее наше сердце средство. И если это так, то как же мы должны ревностно пользоваться этим божественным источником для нашего очищения.

Христос говорит: «Вы уже очищены через Слово»... Как же это так? У апостолов еще столько недостатков; они только что спорили о том, кто из них больше; они через несколько минут разбегутся и оставят своего Учителя одного; а Петр даже трижды отречется от Него. И вдруг таким несовершенным людям Христос говорит: «Вы уже очищены»... Какая же это чистота? Словами «вы уже очищены» Христос хочет ска-

зать, что духовный рост происходит постепенно, как и рост физический. Мы знаем, что апостолы получали Духа Святого неоднократно. Каждое слово Христа к ним было действием Духа Святого в их сердцах. Очищение их через Слово Христа началось с первого же дня, когда они последовали за Ним. Жизнь духовная в них уже началась при первом же соприкосновении со Христом. Словами «вы уже очищены» Христос и хочет сказать Своим апостолам о том, что Его жизнь в них уже началась. Мы, например, празднуем дни своего рождения. Но мы все родились на девять месяцев раньше. Об этой скрытой жизни под сердцем матери мы забываем. А ведь это была жизнь, самая настоящая жизнь: мы дышали, наше сердце билось, мы питались... Так и у апостолов — духовная жизнь началась у них задолго до Пятидесятницы, но эта духовная жизнь не была такой яркой и действенной, как после Пятидесятницы. Так и у нас: мы начинаем жить и очищаться с первого же нашего соприкосновения со Христом и со словом Его. Это очищение еще очень неполное, но все же очищение. Полного очищения мы достигаем только в вечности, где наши «белые одежды» будут без малейшего пятнышка.

Пусть же Слово Христа продолжает свое очищающее действие в нас, пока мы не достигнем абсолютной чистоты в вечности. Христос называет Слово Божие водой (Ев. Ионна 3, 5). Вот почему соприкосновение нашего сердца со Словом Божиим ведет к очищению.

Но есть у Господа еще и другое средство для нашего очищения. Это — горнило скорби. Огонь этого горнила — испытанное средство для очищения детей Божиих. Правда, очищение нашего сердца через горнило — мучительное для нас очищение. Но Господь применяет его в нашей христианской жизни, и мы все знакомы с этим горнилом, в котором Господь все снова и снова переплавляет нас, как сказано в Книге пророка Малахии, 3, 3: «И сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде».

В притче Христа о виноградной Лозе мы слышим одну из самых замечательных заповедей Христа: «Пребудьте во Мне». В исполнении этой заповеди — залог исполнения всех других заповедей Христа. Но что значит: пребывать в Нем? Это значит: постоянно приходить к Нему и соприкасаться с Ним, чтобы Он мог оживляюще действовать на нас во время житейского зноя.

И если мы пребудем в Нем, Он пребудет в нас.

«Пребудьте во Мне и Я в вас»,— говорит Христос (стих 4). Каждое наше соприкосновение со Христом не останется без воздействия на нашу душу. Наши протянутые к Нему руки никогда не останутся пустыми. Наша постоянная связь со Христом — это единственное условие для нашей полноценной христианской жизни и единственное условие для принесения нами обильных духовных плодов. Об этом так ясно говорит Христос: «Я есмь Лоза, а вы ветки; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода». И наоборот: «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет» (стих 6). Ослабление связи со Христом — это путь к духовному увяданию; утрата связи со Христом — это путь к полному засыханию, путь к духовной смерти.

Христос говорит о трех благословениях, которые несет нам пребывание во Христе и Христа в нас.

Первое благословение: это богатая плодами духовная жизнь. «Много плода» — вот первое благословение (стих 5).

Второе благословение: наши молитвы будут услышаны, потому что они будут гармонировать с волей Божией. Христос говорит: «Если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут, то чего ни пожелаете, просите и будет вам» (стих 7).

Третье благословение: радость Христа пребудет в нас. «Сие

сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна» (стих 11). Христос — это океан радости, блаженства и счастья. И если мы храним постоянно самую тесную связь с Ним, то радость Его будет изливаться в наше сердце, и в дни самой великой скорби мы будем ощущать эту радость Христа, и радость наша будет совершенна. Мы можем иметь и все человеческие радости: радость семейной жизни; радость хорошей дружбы; радость, которую дает наука или искусство; радость в труде на благо ближних... Но связь со Христом дает нам особую радость — радость совершенную.

Много говорится и много пишется о любви. И страницы Евангелия тоже много говорят о любви. Но Евангелия говорят также и об особой любви. На Тайной вечере Христос называет эту особую любовь — Своей любовью: «Любите, как Я возлюбил вас» (стих 12). О качествах этой Христовой любви говорит ап. Павел в Первом Послании к Коринфянам 13, 4—8: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит: любовь никогда не перестает»... В отличие от земной любви, любовь Христа — любовь никогда не перестающая, любовь бесконечная.

На Тайной вечере, в Своей прощальной беседе, Христос говорит о любви, проявленной на Голгофском кресте, как о самой большой любви. Он говорит: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (стих 13). Именно на Голгофе — в положении Своей души, то есть Своей жизни за нас — Христос явил человечеству наибольшую Свою любовь.

Но разве Христос на Голгофском кресте положил за друзей душу Свою? Не за врагов ли Он умер на Голгофе? О каких же друзьях говорит Христос? Он говорит о всех грешниках, которые у подножия Голгофского креста станут друзьями Его. Когда умирал Христос, оба разбойника глумились над Ним. Но один из них перестал глумиться и стал другом Христа. Когда Христос умирал на кресте, Савл был Его врагом. Но Савл, познав значение смерти Христа, стал Его величайшим другом. И нас всех смерть Христа на кресте превратила из Его врагов в друзей Его. И если Христос говорит, что в Своей величайшей любви к грешникам Он положил душу Свою за друзей Своих, то это потому, что Он знал о силе Своего креста — превращать врагов в друзей Его.

Стих 15: «Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего».

Много названий имеют верующие. Слово Божие называет их детьми Божиими, овцами Христа и другими именами. Но Христос говорит, что Он хочет называть их «друзьями Своими». И он берет черту истинной дружбы: интимность между друзьями, откровенность, близость и раскрытие друг перед другом тайн своих. Христос говорит: «Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего».

Если мы возьмем все беседы Христа с учениками, то мы увидим, что эти беседы были наставлениями Друга и раскрытием тайн Царствия Божия. Возьмем, например, беседу Христа с учениками, которую мы называем «Нагорной проповедью». Какие дружеские советы и наставления преподаны Христом Своим друзьям в этой проповеди. Как ярко озарена Нагорной проповедью наша повседневная жизнь,— чтобы мы знали, как себя вести, будучи христианами, изо дня в день нашей жизни. А если мы возьмем беседу Христа с учениками на горе Елеон-

кой, находящуюся в 24 и 25 главах Ев. Матфея, разве мы не найдем в них будущего, которое ожидает Церковь, мир и Израиля? А притчи Христа — разве это не открытие тайн Царствия Божия?

«Я сказал вам все»,— говорит наш лучший друг — Христос. «Все», что нам нужно для нашей земной жизни. В небесной отчизне наш божественный Друг откроет нам еще многие другие тайны. Но будем пока вникать в то, что нам уже открыто Христом. Будем смотреть на Евангелие, как на интимное письмо нашего чудного Друга. Многие строки этого письма нами еще не изучены. Во многие слова этого письма мы еще недостаточно вникли. Но будем дорожить этим письмом нашего небесного Друга и все глубже и глубже вникать в его удивительное содержание.

«Я не называю вас рабами»... Христос ни в чем не насилует нас. Он не заставляет нас идти за Ним. Он не заставляет нас пребывать с Ним. Наоборот, Он обращается иногда с тихим вопросом к нам: может быть, вы хотите отойти от Меня? Я не держу вас насильно. Христос не заставляет нас служить Ему, жертвовать чем-то для Него. Он хочет, чтобы нами двигала только любовь к Нему. И действительно, только любовь ко Христу держит нас в живой связи с Ним.

Стих 16: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал»...

«Я вас избрал»... Как это понимать, что Христос избрал нас? Он Сам объясняет нам наше избрание Им словами: «Много званных, а мало избранных» (Ев. Матф. 20, 16). «Много званных» — это значит, что Христос призывает многих и призовет всех. «А мало избранных» — это значит, что откликаются на зов Его немногие, не все. А которые откликаются, те избираются.

«Я вас избрал и поставил вас»... «Поставил»... Где поставил? На крепкой, незыблемой скале спасения. На скале Голгофы.

Но наша задача не только стоять на скале спасения, но и идти по пути освящения. Христос говорит: «Я поставил вас, чтобы вы шли»...

В деле нашего спасения мы должны стоять на одном месте — на Голгофе, у подножия креста Христова. Но в деле нашего освящения, нашего духовного роста мы должны идти вперед и вперед.

Стоя твердо на Голгофе и возрастая духовно, мы должны приносить плод. Об этом говорит Христос: «Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод». Без служения Господу не может быть плода.

Таким образом, Христос в Своей прощальной беседе на Тайной вечере раскрывает перед друзьями Своими тройную формулу христианской жизни, а именно: 1) спасение, 2) духовный рост и 3) служение. Для спасения нужно только одно: не покидать Голгофы и крепко держаться за крест Христа, за Его драгоценную Кровь. Для духовного роста необходимо обильное питание Словом Божиим и общение с нашим Господом. А для служения Христу и принесения плода необходим постоянный труд в Винограднике Господнем, труд по силам и способностям каждого.

А. В. К.

ФРАГМЕНТЫ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ АП. ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ

Первое послание к Коринфянам было отправлено апостолом Павлом в конце его длительного пребывания в Ефесе. Из сопоставления некоторых данных из Деяний Апостолов и из Второго послания к Коринфянам можно заключить, что Первое послание было написано летом 58 года. Однако вскоре, по-видимому в самом конце года, Павел решил направить коринфянам новое послание, но уже не из Ефеса, а с пути в Троаду, куда он отправился пешком, избегая столкновений с языческой частью ефесян, восстановленных против апостола серебряных дел мастером («среброковачем») Димитрием.

В Троаде Павел намерен был встретиться с Титом, который должен был возвратиться из Коринфа, будучи послан туда для сбора милостыни вместе с другим братом, по словам апостола, «во всех церквах похваляемым за благовествование». Безуспешно прождав возвращения Тита, Павел, обеспокоенный его промедлением, пошел ему навстречу по пути в Македонию, и, как он признается, «плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отовсюду: извне — нападения, внутри — страхи» (2 Кор. 7, 5).

Преодолев Дарданельский пролив, апостол оказался уже на европейском материке и, обогнув север Эгейского моря, дошел до г. Филиппы, где, вероятно, и встретился с Титом. Отвечая на безмолвный вопрос Павла, Тит рассказал ему о поведении коринфян после получения послания. Оно заметно изменилось в благоприятную сторону, однако некоторые из противников ап. Павла распустили слухи, будто он опасается самолично посетить Коринф, почему и прибегнул к посланию, а также старались опорочить благовестие апостола, считая его противоречивым. Иудействующая часть верующих пошла в этом отношении еще дальше и обвиняла апостола в ложном толковании взаимоотношений христианства и иудейства, говоря, что Павел подтачивает устои закона Моисеева. Таким образом, вести из Коринфа не были полностью благоприятными и поставили апостола перед необходимостью снова писать коринфянам. Разумеется, что лучше было бы апостолу самому прибыть в Коринф и разрушить козни врагов, но большая занятость благовестием в Македонии не позволила этого сделать, и апостол Павел с Титом направил коринфянам свое Второе послание. Разрыв во времени между Первым и Вторым посланиями не превышал, по-видимому, пяти-шести месяцев, так что и Второе послание следует отнести к тому же году, что и Первое, то есть к 58-му.

По характеру эти послания резко отличаются одно от другого. Уже при первом ознакомлении со Вторым посланием становится ясным, что оно написано не в стационарных (постоянных) условиях, а «на ходу», во время частых переходов с одного места в другое в связи с миссией

проповедничества. Неизбежные при этом внезапные переходы от одной мысли к другой, различия в тонах вследствие изменения душевных эмоций в значительной степени напоминают дневниковые записи, а несвойственный апостолу привычный спокойный эпистолярный стиль. Это и понятно, так как апостол с болью в сердце воспринимал совершающиеся в Коринфской церкви безответственные выступления иудействующих против него и его проповеди, скорбел душою, и недаром в нескольких местах Второго послания (гл. 1 ст. 4, 6, 8; гл. 2, 4; гл. 4, 8) прорываются признания в скорби, претерпеваемой апостолом от перенесенных им страданий. Он понимал, что поиски иудействующих, их стремление выставить Павла не как апостола, а как человека, искажающего учение Христа, могут повлечь за собою раскол в церкви и, больше того, сгладить до неузнаваемости различия между учением Христа и древним Моисеевым законом. Павел должен был перейти от оборонительной позиции к наступательной и защищать себя и христианские идеи перед заблуждающейся партией иудействующих.

Некоторые богословы пытаются придать содержанию Второго послания систематическую форму, подразделяя его на отдельные темы и относя к ним те или иные главы. Нам представляется, что для такого строгого подразделения нет никаких веских оснований. Ни в одном другом послании Павла мы не найдем таких резких переходов от одной темы к другой, где глубочайшая искренность идет на смену иронии, где автор то утешает, то грозит возмездием, то проявляет свою простоту, то неожиданно позволяет себе похвалу, столь несвойственную характеру Павла. Один из богословов подсчитал, что слово «похвала» во Втором послании к Коринфянам встречается двадцать девять раз, тогда как все остальные послания содержат его только двадцать шесть раз. Поэтому, не стараясь замкнуть поток мыслей апостола в рамки, созданные нашим представлением, мы передадим его содержание с теми нюансами, какие являются характерной чертой этого менее всего догматического, но глубоко эмоционального послания.

И во Втором послании ап. Павел не отступает от сложившегося у него обычая начинать с подчеркивания своего апостольского достоинства. «Павел, волею Божиею апостол Иисуса Христа»,— так пишет он во Втором послании к Коринфянам, избегая даже определения «призванный», которое мы находим в Первом послании. Задаешься вопросом: почему Павел почти во всех своих посланиях, а к коринфянам особенно, считает нужным напомнить верующим, что он, Павел, обладает таким же апостольским достоинством, как и прочие апостолы? Просматривая все соборные послания: Иакова, Петра, Иоанна и Иуды, только у одного Петра мы находим подобное же начало с указанием на свое апостольство. Апостол Иаков именует себя «рабом Бога и Господа Иисуса Христа», его примеру следует Иуда, а апостол Иоанн вовсе избегает всякой саморекомендации и в Первом послании, говоря о слове жизни, не называет себя, а во Втором и в Третьем именует себя «старцем».

Что же побудило первоверховных апостолов Петра и Павла как бы поступиться скромностью и смиреньем и с первых же слов своих посланий подчеркивать свое особенное значение среди других благовестников Евангелия? Не найдем ли мы на это верного ответа в особенностях биографий этих двух апостолов? В жизни Петра не раз отмечались неустойчивость и колебания в его отношениях к Учителю. Вера его порою была слаба, как это видим, например, из эпизода хождения

по водам: «Господи, спаси меня»,— закричал Петр в испуге, начав тонуть. Но особенно темным пятном на совести Петра лежало его троекратное отречение от Иисуса. Бесконечной любовью своей Христос снова привлек в лоно Свое этого экспансивного своего последователя и не только простил ему его тяжкий грех, но и поручил быть пастырем Его стада. «Паси овец Моих»,— сказал Христос опечаленному недоверием Учителя Своему ученику.

Павел не был учеником Христа, он был, напротив, врагом Его учения и гнал последователей Его со злобой и ненавистью. На совести его лежало, вероятно, не одно темное пятно. Таинственная встреча со Христом на пути в Дамаск решила участь Павла: из гонителя он стал ревностным апологетом учения Христа.

Эти мрачные стороны биографий Петра и Павла, безусловно, были известны христианам первого века, и они могли смотреть на апостолов с некоторым подозрением в их искренности, а на Павла даже с неуверенностью в его апостольском призвании. И вот у обоих родилось естественное желание подчеркнуть свое апостольское достоинство с первых же слов посланий, что оба они неукоснительно и провели в жизнь. Особенно это было важно для Павла, не состоявшего в среде непосредственных учеников Иисуса.

Состояние апостола Павла, писавшего свое Второе послание к Коринфянам,— возможно с помощью «Тимофея брата», имя которого апостол поставил в послании вслед за своим,— можно с уверенностью сказать, было в то время далеким от нормы. Причиной этого были и козни нечистоплотного в вопросах этики «среброковача» Димитрия, которые Павел претерпел в Ефесе, и постоянное ожидание встречи с Титом и, наконец, общая усталость, происшедшая от путешествия пешком, и проповедание во всех попутных городах и селах Слова Божия. Поэтому первое, что Павел писал, были его слова о скорби и страданиях, какие приходится ему испытывать. Но, отмечает апостол, что «по мере того как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше». Обычный оптимизм, овладевший им с момента встречи со Христом, подсказывает Павлу, что для того, чтобы утишить боль от страданий в другом человеке, нужно поделиться с ним своими страданиями. И вот апостол пишет коринфянам о перенесенных им скорбях в Асии, где он и его спутник Тимофей «отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых». Но, будучи как бы приговоренными к смерти, они надеялись не на себя, а на Бога, Который «избавил нас от столь близкой смерти... и на Которого надеемся, что и еще избавит». Но избавит, добавляет Павел, «при содействии и вашей молитвы за нас» и по ходатайству многих других, возблагодаривших за дарованную им благодать. Здесь Павел впервые в этом послании похвально характеризует свои отношения со всеми людьми, в особенности же с коринфянами, как образец простоты и искренности, но что это дано ему «не по плотской мудрости, но по благодати Божией». И в данном послании, заверяет апостол, он вполне искренен, за его словами нет никаких затаенных мыслей, и что «он пишет им не иное, как то, что они читают или разумеют». Он надеется, что коринфяне уже уразумели, что в день Господа Иисуса Христа «мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею» (1, 4—14).

Апостол раскрывает далее свой план вторичного посещения коринфской общины с тем, чтобы оттуда пройти в Македонию и, вернувшись обратно, отправиться в Иудею. План этот осуществить не удалось, так как Павел должен был уйти из Ефеса другим путем и попасть в Македонию с востока. Из рассказов Тита, вернувшегося из Коринфа, апостол понял, что его обвиняют в непостоянстве, что будто у него то «да, да», то «нет, нет», но он решительно отвергает это об-

винение и заявляет, что проповеданный им, Силуаном и Тимофеем Христос «не был «да» и «нет», но в Нем было «да» и «аминь» всем обетованиям Божиим (стихи 15—20).

Напоминаем, что в первом своем послании к коринфянам Павел, глубоко возмущенный появлением среди них человека, пренебрегшего элементарными правилами этики и допустившего свою связь с мачехой, рекомендовал им обсудить это дело в общем собрании верующих и виновного в блудодеянии «предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 5, 5). Такая сильная реакция апостола, хотя бы и к деянию из ряда вон выходящему, не могла долго сохраняться в душе Павла. Его любвеобильное сердце, а также сведения, полученные из Коринфа о том, что согрешивший тяжело переживает свой позор, смягчили Павла, и во втором послании своем он советует коринфянам простить и даже утешить грешника, «дабы он не был поглощен чрезмерною печалью», и просит их «оказать ему любовь».

Какой замечательный пример подает нам апостол своим отношением даже к великому грешнику! Этим он как бы говорит нам, что надо уважать всякого человека, памятуя, что в каждом из нас живет один и тот же дух и, как бы отвратителен ни был человек, нельзя забывать, что среди множества людей на земле неизбежны и нравственные уроды и что их волей-неволей приходится терпеть. А если это так, то надо стараться полюбить того, кого ты осуждал, кто оскорбил тебя, твое нравственное чувство, и тогда свет любви, таившийся в тебе, возгорится еще ярче и радостнее.

Однако сам апостол придает другое значение своим словам в Первом послании о согрешившем. Ему хотелось узнать на опыте, во всем ли коринфяне ему послушны, а убедившись в этом, он предложил вернуть согрешившего в церковь, конечно при наличии его глубокого раскаяния. Апостол подчеркивает свое единомыслие с верующими, говоря, что «кого вы в нем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова» (2 Кор. 2, 5—10).

О своем пребывании в Троаде Павел говорит как о времени, когда он не имел покоя, так как не встретился там с Титом. И хотя у него были все возможности для благовествования о Христе и ему «отверста была дверь Господом», он решил, простившись с троадцами, идти в Македонию, где проповедь его о Христе распространялась подобно благоуханию и в спасаемых и в погибающих, так как для первых она — запах живительный на жизнь, а для других — запах смертоносный на смерть (стихи 12—16).

Теперь апостол как бы вызывает коринфян на откровенность. Он хочет знать истинное отношение к нему и в достаточной ли мере они прониклись сознанием его высокого апостольского достоинства. Павел спрашивает их: «Неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?» (3, 1). Апостолу стало известно, что противники его из лагеря иудействующих старались заручиться рекомендациями от общин, где сумели посеять плевелы и подорвать доверие к Павлу, как к проповеднику неповрежденного Слова Божия. И вот апостол прибегает к замечательному сравнению. Зачем нам, говорит он, одобрительные письма, когда «вы — наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками» (3, 2). И письмо это особого рода,— оно написано «не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца», и написано оно не чернилами, но Духом Бога живого. «Вы — письмо Христово»,— подчеркивает апостол (стих 3).

Чтобы его слова не звучали человеческой похвалой себе, ап. Павел говорит, что их способность быть служителями Нового Завета идет от Бога, давшего им силу раскрыть истину нового учения, заключающегося не в смертоносной букве закона, а в животворящем его духе. Ведь служение духу гораздо более славно, чем начертанным на камнях смертоносным буквам, а ведь даже служение последним налагало на лицо Моисея такое сияние, что сыны Израилевы не могли взирать на него. «Если славно служение осуждения, то тем паче изобилует славою служение оправдания» (3, 5—9).

Далее апостол высказывает замечательную мысль о том, что «если преходящее славно, то тем более славно пребывающее» (стих 11). Преходящее — это ветхозаветное слово Моисея; пребывающее — новое божественное учение Христа. Но, подобно тому, как Моисей закрывал от израильтян источавшее свет лицо свое, ныне сыны Израиля не дерзают снять покрывало с сердец своих ради того, чтобы познать истину учения Христа. «Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода». С глаз христиан спала повязка, и с лицом открытым они взирают на славу Господню, которая, отражаясь, как в зеркале, освещает и их своим божественным светом, налагая отпечаток Духа Господня (3, 13—18).

Учитывая все это, апостол говорит, что в его душе, как и в душах его сотрудников по благовестию, нет места унынию. Ведя по милости Божией свое служение, он не пользуется хитростью, не искажает Слова Божия, не утаивает истину учения Христа, в чем свидетелем является совесть его, открытая пред Богом (4, 1—2).

Апостол отмечает, что благовествуемое им учение не воспринимается лишь теми, у кого «Бог века сего ослепил умы», вследствие чего они не способны воспринять свет благовествования о славе Христа. Словами: «мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа» — Павел не только коринфянам, но и верующим всех последующих веков разъясняет, что нет учения Павла, а есть только учение Христа, которым «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца». Это бесценное сокровище — учение Христа — благовествовать коринфянам выпало на долю ему и брату Тимофею, но они не что иное, как глиняные сосуды, несоответствующие ценности содержимого, так что вся сила, заключающаяся в них, должна быть приписываема Богу, а не им (стихи 3—7).

На пути проповеди стоит множество преград, но, оказываясь в стесненных обстоятельствах, апостол не поддается унынию, в отчаянных условиях не отчаивается, будучи гоним и низлагаем, не чувствует себя оставленным и погибающим. Смерть постоянно угрожает ему, но он сознает, что и в смертной плоти его откроется жизнь Иисусова. Тлеющему своему телу Павел противопоставляет свой дух, который со дня на день обновляется, ибо когда пред внутренними очами открывается невидимое, то даже «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу». Видимое временно, говорит он, а невидимое вечно (стихи 8—18).

Дальнейшие строки послания относятся к потустороннему миру. Апостол говорит, что когда тело наше, которое он сравнивает с «домом» или с «хижиной», разрушится, мы будем обеспечены жилищем вечным и нерукотворенным, предоставленным нам Богом на небесах. Находясь временно в нашей земной «хижине», мы испытываем желание совлечь с себя смертное, для чего Бог и дал нам залог Духа. Нужно верить в будущее, являющееся основой нашей земной жизни,

ходить верою, а не видением, как говорит апостол, и ревностно стараться предстать пред судилище Христово духовно одетыми, а не нагими. Следует постоянно носить в себе мысль о грядущем суде и сообразовать с этим свои поступки. Для Бога дела наши открыты, и апостол надеется, что они открыты и совестям коринфян. Он показывает им, что если он порою «выходит из себя», то для Бога, если же бывает скромен, то «для вас», то есть желая показать коринфянам образец скромности. Это — жизнь во Христе, и кто понял это, совлек с себя ветхую одежду, тот стал новой тварью, ибо с того времени, когда учение Христа пронизало жизнь, «древнее прошло, теперь все новое». Чрез Иисуса Христа Бог примирил с Собою людей, не вменяя им их преступлений. Не знавшего греха Сына Своего, чтобы мы стали праведными перед Ним, Он сделал жертвою за грех. И Павел, как посланник от имени Христова, просит коринфян: «Примиритесь с Богом!» (глава 5).

Кто же он: Павел? Всюду он именует себя апостолом Господа Иисуса Христа, иногда — призванным апостолом. Здесь же он применяет к себе и к спутникам своим новое слово, имеющее более простое, можно сказать, интимное значение. Это слово: «споспешники». В русском языке слово это означает: пособник, помощник, поощритель (по В. И. Далю). В качестве человека, являющегося пособником проведения идей Христа в жизнь, Павел умоляет коринфян восприять благодать Божию не тщетно, не впустую, а чтобы она послужила к их спасению. Он приводит слова пророка Исаии (49, 8): «Во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе», означающие, в применении к данному случаю, что уже наступил день спасения. Апостол хочет, чтобы его служение не было порицаемо, ибо во всем он и его сотрудники являют себя как служители Божии (6, 1—4).

Дальнейшие строки послания мы приводим целиком, так как любые комментарии не способны внести еще большую ясность в простые, доходчивые, идущие от чистого сердца слова, характеризующие деятельность апостола.

Он пишет: «...но во всем являем себя как служители Божии: в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и в бесчестии, при порицаниях и похвалах; нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают, нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (6, 4—10).

Апостол до предела раскрыл пред коринфянами свое сердце и к этому же призывает и их, обращаясь как к детям и прося их «распространиться» и «в равное возмездие», то есть быть с ним откровенными, как он сам (стихи 11—13).

Чтобы быть достойными этого обетования Божия, ап. Павел призывает коринфян очистить себя от всякой скверны плоти и духа, то есть вести жизнь чистую, беспорочную, удаляясь от всего того, что оскверняет не только тело, но и загрязняет чистые духовные помышления. Позорный факт нечестия, совершенного в Коринфской церкви, о котором апостол писал в своем Первом послании, не выходит у него из головы, но теперь он пишет о нем в более мягких словах, показывая коринфянам свое душевное расположение к ним. «Вместите

нас»,— пишет Павел,— то есть откройте свои сердца и поймите, что в своем Первом послании он никого не обидел, никому не повредил и был совершенно беспристрастен. Он напоминает прежде сказанное о том, что коринфяне настолько овладели его сердцем, что он готов с ними вместе и жить и умереть. И теперь Павел надеется, что происшедшее в коринфской общине не повторится, и при этом сознании он, несмотря на пережитую скорбь, ныне преизобилует радостью и готов хвалиться коринфянами.

До прибытия в Македонию Павел и его спутники находились в крайне стесненном положении: «отвне — нападения, внутри — страхи». Но с прибытием Тита состояние это сменилось утешением и радостью, так как Тит рассказал не только об усердии коринфян по «вспоможению святым», но о переживаниях и плаче их в связи с грехом, посетившим общину, а также о ревности их к апостолу, чему он особенно был обрадован. Теперь апостол даже не жалеет, что он опечалил коринфян своим Первым посланием, так как оно дало повод к покаянию, ибо «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть». Справедливость этой мысли видна уже из того, что печаль коринфян ради Бога зародила в них особое усердие, выразилась в негодовании на виновного, в страхе наказания от Бога и повлекла за собой их душевную чистоту в этом деле. Апостол разъясняет, что послание было написано «не ради оскорбителя и не ради оскорбленного», но чтобы коринфяне поняли и оценили заботу его о них пред Богом. Утешение их в той же мере отразилось и на состоянии духа апостола, что было еще в большей степени подкреплено радостью Тита от того, что коринфяне успокоили дух его своим явным послушанием и тем, что он был принят «со страхом и трепетом». Апостол приходит к выводу, что он может во всем положиться на них (глава 7).

В дальнейшем изложении послания апостол уделяет много места одному из важнейших вопросов в жизни людей: милосердию.

У ап. Павла уже ранее был повод писать о милосердии. В Послании к Галатам, написанном за два года перед посланиями к коринфянам, он назвал милосердие одним из плодов духа (Гал. 5, 22). Четырнадцать веков спустя знаменитый реформатор Филипп Меланхтон дал миру известный мудрый афоризм, где среди триады высших человеческих достоинств ставит и милосердие. Он писал: «Единство в необходимом, свобода в сомнительном, милосердие во всем».

Однако кем бы ни были сказаны слова о милосердии, но в основе их лежит завет Господа Иисуса Христа, данный Им в Нагорной проповеди: «Итак, будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд» (Лука 6, 36).

Что же такое милосердие? В широком смысле слова всякое доброе дело есть милосердие (см. «Братский вестник», 1958, № 4, стр. 59). Но, обращаясь к коринфянам, Павел имел в виду лишь одну веточку толстого ствола христианских добродетелей: подачу милостыни нуждающимся. «Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое,— как пребывает в том любовь Божия?» — говорил старец евангелист Иоанн (3, 17—18). А другой Иоанн, по праву прозванный Златоустом, в своих «Наставлениях» советует не скупиться на подаяние, ибо все, чем владеет человек, принадлежит Господу, и поэтому нельзя скряжничать. Однако не всякое подаяние служит примером милосердия. Только подаяние от своего труда, от дела рук твоих есть истинное милосердие; не щедрость богача, а милосердие более сильного, доброхотно отдающего плоды своего труда более слабому.

Проходя по Македонии, ап. Павел общался с людьми, поддерживающими свое существование собственным трудом, и поэтому подаяние их было милосердием, ибо оно только тогда истинно, когда оно является жертвой. Уведомляя братьев Коринфской церкви о благодати Божией, данной церквам Македонским, апостол пишет, что, несмотря на их великие испытания скорбями и глубокую нищету, македоняне преизобилуют радостью и радушием. Павел был свидетелем того, что они являли милосердие не только по силам, но и сверх сил своих и сверх ожиданий апостола, так что, в сущности, «они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией» (8, 1—5).

Ставя македонян в пример коринфской общине, апостол призывает их проявить свою добродетель милосердия всяким усердием, подобно тому как они изобилуют верою, познанием и любовью. При этом апостол добавляет, что он говорит об этом не в виде повеления, а ради испытания искренности и любви в проявлении их усердия, и ставит в пример Господа Иисуса Христа, Который, «будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою». Апостол дает коринфянам совет уделять от имения своего в той мере, чтобы не было им в тягость, в то время как другие получат облегчение. Должна быть соблюдена равномерность так, чтобы уделяемый им избыток покрывал недостаток нуждающихся, как об этом и говорится в Священном Писании: «У того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка» (Исх. 16, 18).

Обеспокоенный возможностью возникновения нареканий за обилие приношений, вверяемых Титу, и в правильном их использовании, Павел дает краткую характеристику Тита и сопутствовавших ему братьев. Он называет Тита своим товарищем и сотрудником, а его спутников — посланниками церквей и даже славой Христовой, тем самым гарантируя целость собираемого подаяния.

Еще раз апостол просит коринфян дать пред лицом всех других церквей доказательство их любви в подтверждение того, что он, Павел, справедливо хвалится ими (стихи 6—24).

Целью этого отрывка послания апостола было желание возбудить в коринфянах ревность и усердие в деле «вспоможения святым». Он считает, что Ахаия была готова к этому еще с прошедшего года, но, для того чтобы ревность коринфян возбудила и в других желание участвовать в этом добром деле, апостол уведомляет их, что он хвалится ими пред македонянами и надеется, что, придя в Коринф, он найдет их готовыми и «не останется в стыде». При этом Павел пишет, что «кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет». Однако каждый должен уделять не с огорчением и не по принуждению, а по расположению сердца, ибо «доброхотно дающего любит Бог». Он призывает вознести благодарение Богу за неизреченный дар Его (глава 9).

С этого момента характер послания резко меняется. Мягкость и снисходительность уступают место твердости и авторитетности.

Откуда такая перемена? Весьма возможно, что на смену радости, вестям, принесенным Титом, до апостола дошли новые неутешительные известия о том, что какие-то люди, прибывшие из Иерусалима, дискредитируют Павла как апостола, и он должен был выступить в собственную защиту.

Итак, речь Павла становится обличительной, но в то же время отцовской по своему тону. «Я же, Павел,— говорит он,— который лично между вами скромен, а заочно против вас отважен, убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым». В чем же апостол убеждает коринфян? А в том, чтобы они избавили его от необходимости прибе-

гать к той смелости, какую он думает применить против некоторых, говорящих, что Павел строг только в посланиях, а в личном общении слаб и «речь его незначительна». В действительности же это совсем не так, а «каков он на словах в посланиях заочно, таков и на деле лично». Критики Павла, желая подорвать авторитет апостола, распускают слухи, что Павел «поступает по плоти», то есть так, как подсказывают ему его земные желания. Апостол возражает против этого, указывая, что «оружия воинствования его не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь». И что ему не стыдно было бы похвалиться властью, данной ему Господом к созиданию Его церкви. Апостол не желает сравнивать себя с своими противниками, которые, по его словам, сами себя выставляют, прилагая к себе собственный масштаб, а это вовсе неразумно, «ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь» (глава 10).

Ни в одном другом послании ап. Павел не уделяет столько внимания себе, сколько в этом. Он это отлично учитывает и, желая снять с себя обвинение в самовосхвалении, просит коринфян отнестись снисходительно к его «неразумию». Но апостол тут же подчеркивает, что ревность его к ним в основе своей имеет ревность Божию. Он высказывает опасения, что под влиянием «новых» проповедей лиц, начавших проповедовать другого Иисуса, которого он, Павел, не проповедовал, коринфяне могут оказаться очень снисходительными к этому. Он боится, чтобы, подобно тому, как змей хитростью своей обольстил Еву, их умы не повредились бы и не уклонились от простого учения Христа. Впрочем, это было бы не удивительно, ибо лукавые делатели, лжеапостолы способны показаться апостолами Христовыми, так как и «сам сатана принимает вид ангела света». Однако у Павла, по его словам, «ни в чем нет недостатка против высших апостолов», и что если он невежда в слове, то есть не красноречив, то не в познании (11, 1—20).

Не следует удивляться тому, что почти на протяжении всего конца послания апостол говорит преимущественно о себе и раскрывает откровенно свою автобиографию. Когда мы читаем его замечание, что «как многие хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться», то невольно вспоминаются слова Иоанна Златоуста: «Хотя он был и Павел, все-таки он был человек». Цель апостола — не возвысить себя, как человека, в глазах коринфян, а представить себя в качестве рупора, чрез который в души человеческие доносится великое учение Христа. Павел сравнивает себя с служителями Христовыми и, называя слова свои безумием, говорит, что он больше их.

И вот тут-то апостол решает, что он должен подкрепить свою репутацию подробнейшим изложением перипетий, чрезвычайно осложнивших его жизнь. Жизнь его протекала в постоянных трудах. Несмотря на то, что в своем Первом послании Коринфянам Павел писал, что «Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования» (1 Кор. 9, 14), сам апостол проводил дни свои в труде и поддерживал существование свое и своих спутников тем, что изготовлял палатки. Один краткий перечень всего того, что пришлось испытать апостолу, приводит к заключению, что только при помощи Божией можно было перенести козни и изнурение, постигшие Павла на его стезях благовестия учения Христа. Апостол бывал безмерно в ранах, в темницах и многократно при смерти. Пять раз он подвергался бичеванию, когда ему было дано «по сорока ударов без одного». Трижды его били палками, однажды камнями побивали, трижды он терпел кораблекрушение. А утомительные путешествия, где опасность подстерегает на каждом шагу, где приходится страшиться не только

разбойников, но и единоплеменников и язычников! В городах, в пустыне, на море — всюду апостол подвергал свою жизнь опасности, испытывая голод и жажду, занимаясь изнурительным трудом, плохо одетый и зябнувший от стужи.

Все это страдания плоти. Но нельзя забывать, что при всем том Павел был полн заботой о всех церквах верующих. Следующие слова хорошо характеризуют состояние его духа: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею». Здесь же находим из уст апостола подтверждение рассказа (Деян. Ап. 9, 25) о том, что в Дамаске он был в корзине спущен из окна по стене и этим только избежал рук правителя города, намеревавшегося схватить Павла (11, 21—32).

Осветив свою многотрудную жизнь благовестника учения Христова, апостол прервал дальнейшее повествование о пережитом. Он пишет: «Не полезно хвалиться мне... я удерживаюсь, чтобы кто не подумал о мне более, нежели сколько во мне видит или слышит от меня». Апостол сознает, что не подобает превозноситься чрезвычайностью откровений, данных ему от Бога, и говорит, что в виде противоядия от этой болезни духа ему «дано жало в плоть».

Как и многое в эпистолярном наследии апостола, любившего прибегать к метафорам, раскрытие содержания которых дается с трудом и не всегда, выражение его: «дано жало в плоть» — комментируется по-разному. Однако известно, что апостол не обладал хорошим здоровьем, страдал некоторыми хроническими болезнями, чрезвычайно осложнявшими его деятельность, среди которых его болезнь глаз была особенно мучительной, а поэтому всего естественнее предположить, что под жалом в плоть Павел разумел именно свои телесные недуги, свою физическую немощь. Его троекратные мольбы об освобождении от болезни привели к тому, что Господь сказал Павлу: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи».

Не следует удивляться, что вслед за этим апостол говорит о своем высоком апостольском достоинстве, не меньшем, чем у других высших апостолов, ибо в свете слов о силе, заключенной в немощи, здесь проявляется восхваление уже не собственной личности, а силы Божией. Терпение, знамения и чудеса, проявленные пред коринфянами, являются признаками апостола, и если чего недостает Коринфской церкви, так только того, что сам апостол не был на ее иждивении, не обременял ее. И при новом свидании с коринфянами, если оно состоится, он не намерен отягощать их, а охотно будет истощать себя, чрезвычайно любя их, хотя и менее любим ими. Одного желает апостол, чтобы не найти у них раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков и не было бы нужды оплакивать тех, кто не раскаялся в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, подрывавших репутацию Коринфской церкви (стихи 11—21).

Апостол предупреждает прежде согрешавших: «Когда опять приду, не пощажу». Если они ищут доказательства того — Христос ли говорит в нем, то нужно им прежде всего испытывать самих себя и убедиться, что и в них живет Христос, распятый в немощи, но живой силою Божией. И тогда будет ясно, что хотя он, апостол, немощен во Христе, но жив с Ним силою Божией, заложенной в верующих (13, 1—5).

В заключение апостол желает им совершенствоваться в своих духовных свойствах, быть единомысленными, и тогда Бог любви и мира будет с ними (стихи 6—11).

Н. Коноплев

ПАМЯТИ ПОЧИВШЕГО ЧЛЕНА ВСЕХБ МИХАИЛА АКИМОВИЧА ОРЛОВА

Во вторник 21 февраля в 11 часов 18 минут вечера перестало биться сердце многолетнего труженика Союза евангельских христиан-баптистов Михаила Акимовича ОРЛОВА.

В сентябре 1960 года покойному брату исполнилось 73 года и 52 года следования за Христом.

Орлов Михаил Акимович

С первых же дней после обращения ко Христу Михаил Акимович начал ревностно и самоотверженно трудиться на ниве Господней и не переставал трудиться до последних дней своей земной жизни. Трудно описать в коротком очерке 52 года, проведенные им на ниве Божией. Первые пять лет жизни во Христе дорогого покойного брата прошли в работе среди верующих, а также в самообразовании и повышении своих знаний.

Затем он учился в евангельско-баптистской библейской школе. Двадцатисемилетний Михаил Акимович, с духовным познанием, полученным в библейской школе, направился в Таллин (Эстония), где он начал свое ревностное служение в местной евангельской общине. Вскоре он стал помощником руководителя Таллинской русской общины.

К числу знаменательных событий в его жизни в Таллине относится его вступление в брак с членом Таллинской евангельской церкви — Марией Федоровной Ивановой, которая стала его преданной помощницей во всех областях его многогранного труда в Винограднике Господнем. Тридцать лет они совместно подвизались за веру евангельскую, пока Господь не отозвал его соратницу в вечные обители неба.

С декабря 1917 года, после избрания его на 5-м Всесоюзном съезде евангельских христиан членом Всесоюзного Совета евангельских христиан, начинается его служение уже во всесоюзном масштабе. По поручению Всесоюзного Совета он посещает общины в разных местах своей необъятной родины. Пешком, на лошадях, по железной дороге он обошел и объездил десятки тысяч километров, проповедуя Евангелие и преподавая духовное назидание в общинах деревень, сел и городов.

Особенно благословенным периодом в жизни покойного брата было его служение в г. Орле, которое продолжалось с 1920 по 1927 год. Проживая в Орле, брат охватывал своим служением всю Орловскую область, а также и соседние области: Курскую, Брянскую и Тульскую. Кроме того, как член ВСЕХ, он совершал дальние поездки для посещения общин на Кавказе, в Крыму, на Украине и других местах.

Получив сам духовное образование в библейской школе в Петербурге, он заботился о преподании духовных знаний и своим братьям-соработникам.

Нельзя не отметить, что в этот орловский период его служения он был направлен в числе других братьев и сестер в Стокгольм на Третий Всемирный Конгресс баптистов, состоявшийся летом 1923 года. В 1924 году он был рукоположен известными братьями И. С. Прохановым и И. В. Каргелем на пресвитерское служение с правом рукополагать других.

В 1927 году начинается другой благословенный период в его жизни — его служение в г. Новосибирске (в Западной Сибири), на посту председателя Сибирского отдела ВСЕХ и пресвитера Новосибирской общины, которое продолжалось с 1927 по 1931 год. В бескрайних просторах Сибири совершал он зимой в 50-тиградусные морозы и летом объезды своих многочисленных общин.

С лета 1931 года начинается его длительное служение в Москве, как во Всесоюзном Совете, переведенном к этому времени из Ленинграда в Москву, так и пресвитером Московской церкви. В это время он работал не только в Москве, — он совершал много поездок по евангельским общинам, находившимся на севере и юге, на западе и востоке необъятной Советской страны. С 1938 по 1944 год он был председателем Всесоюзного Совета евангельских христиан.

В октябре 1944 года, как известно, в жизни евангельских христиан и баптистов совершилось весьма важное событие — объединение евангельских христиан-баптистов в один Союз, Союз евангельских хри

стиан-баптистов, и Михаил Акимович стал заместителем председателя этого объединенного Союза. В качестве такового он совершил ряд больших и длительных путешествий по общинам пяти среднеазиатских республик — Узбекской, Таджикской, Туркменской, Киргизской и Казахской; он побывал также в Ростовской и Грозненской областях, в Азербайджанской, Грузинской и Армянской республиках, на Урале и в Крыму; он посетил также общины в городах: Калинине, Курске, Орле, Харькове, Астрахани, Пензе, Риге, Таллине и других.

В 1948 году Михаил Акимович, после наступившего в 1947 году вдовства, вступил во второй брак с членом Московской церкви, сестрой Полиной Власьевной Алексеевой, которая стала для него самоотверженной и преданной помощницей в его большом служении Господу.

В 1954 году Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов направил Михаила Акимовича в Ленинград на ответственный пост пресвитера большой Ленинградской общины, с одновременной работой на посту старшего пресвитера общин трех областей — Ленинградской, Псковской и Калининской. Почивший нес это большое служение до лета 1960 года, когда признаки опасной болезни рака начали давать ему себя чувствовать, и болезнь вынудила его переехать в Москву, где он, несмотря на быстро прогрессирующую болезнь, продолжал нести служение старшего пресвитера Ленинградской, Псковской, Калининской и Калужской областей и члена ВСЕХБ.

Во вторник 21 февраля выпало из рук умирающего знамя непрерывного 52-летнего труда на ниве евангельско-баптистского братства в СССР.

В погребении брата приняли участие многие видные работники Союза евангельских христиан-баптистов, и похоронное богослужение в молитвенном доме Московской церкви, в которой покойный совершал свое пресвитерское служение почти 25 лет, в пятницу 24 февраля носило весьма траурно-торжественный характер. Множество братьев отдало справедливую дань неутомимому ветерану ВСЕХБ в своих кратких, но прочувствованных выступлениях.

Среди выступавших, кроме местных братьев, были также братья, приехавшие на заседания Пленума Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов: А. Л. Андреев — член ВСЕХБ и старший пресвитер на Украине; Н. А. Левинданто — член ВСЕХБ и старший пресвитер в Прибалтике; К. С. Велисейчик — член ВСЕХБ и старший пресвитер в Белоруссии; Д. И. Пономарчук — член ВСЕХБ и старший пресвитер в Молдавской ССР; А. Н. Кирюханцев — пресвитер Ленинградской общины и брат А. Н. Крайний — старший пресвитер по Орловской области.

Член ВСЕХБ, брат И. И. Моторин, в своем выступлении прочитал слова: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе... и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13) — и отметил, что отличительной чертой брата являлась его ревность и усердие в деле Господнем, а также удивительная работоспособность. «Скромность и доступность брата, простота изложения его проповедей всегда пленяли верующих».

«Он был ярким примером пастырского служения, хранил чистоту евангельского учения, был любящим, отзывчивым к людям и вместе с тем твердым и непреклонным в решении многих вопросов», — сказал в своем выступлении брат А. Н. Кирюханцев.

Брат А. Л. Андреев в основу своего слова прочитал из Откр. 19, 9: «Блаженны званные на брачную вечерю Агнца» — и отметил, что Михаил Акимович удостоился великой чести — он позван на брачную вечерю Агнца: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15, 53).

«А ты иди к твоему концу, и успокоишься и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Дан. 12, 13) — эти слова прочитал брат К. С. Велисейчик, который в своем воспоминании о брате Орлове отметил, что он постоянно являлся горячим поборником и молитвенником за дело мира во всем мире. Он назвал почившего мужем благословенных желаний.

Сын покойного — Илья Михайлович Орлов — прочитал из Пс. 111, 7: «...сердце его твердо, уповая на Господа» — и сказал, что Михаил Акимович засвидетельствовал это упование на Господа всей своей жизнью, и за три дня до смерти он сказал: «Иисус Христос — хорошая твердыня».

Брат Я. И. Жидков, говоря о Михаиле Акимовиче, указал на особую ценность его усердного труда на ниве Божией.

Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15, 58) — эти слова покойный брат пожелал два месяца тому назад на день рождения брату А. В. Кареву, который и взял их в основу своего выступления на траурном богослужении. Брат Карев охарактеризовал покойного тремя штрихами: твердость, непоколебимость и непрерывный труд для Господа, который он продолжал до последних дней своей жизни. Псалмопевец Давид говорит, где нам взять эти чудные качества — твердость и непоколебимость: «Бог мой — скала моя» (2 Царств 22, 3). Наш дорогой брат Михаил Акимович укрывался в этой скале — Христе, и поэтому и сам был скалою: твердо и непоколебимо стоял среди самых бушующих волн жизненного моря и оставил всем нам, верующим, славный пример твердости, непоколебимости и непрестанного труда для Господа.

В этот же день останки брата были приобщены к останкам других ветеранов ВСЕХБ — братьев П. И. Малина и Ф. Г. Патковского, а также сестры Е. И. Жидковой (Коньковой) на знаменитом Немецком кладбище в Москве.

Спи, наш возлюбленный брат и соратник, до дня славного воскресения, которое совершит силою Своею Христос, Спаситель наш!

А. В. Карев

ПАМЯТИ МОЕГО МУЖА — МИХАИЛА АКИМОВИЧА ОРЛОВА

Отошел в вечность верный друг и муж, чуткий отец и ласковый дедушка Михаил Акимович ОРЛОВ.

Безвозвратная утрата постигла нашу семью. Михаил Акимович был верным мужем, любящим другом и до конца своих дней неизменным духовным наставником. У него было два сына и две дочери, а у меня воспитанница-сиротка. Не забывая своих детей, он и для нее был любящим отцом. С первых дней нашей супружеской жизни не проходило дня без совместной молитвы; ни один вопрос нашей личной жизни не решался без нашей совместной молитвы. Вместе с тем он нес служение члена Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов и являлся старшим пресвитером Ленинградской, Калининской и Псковской областей. Он отдавал все свои силы для труда на Божией ниве и для призывов к миру во всем мире, для расширения дружбы и взаимопонимания между народами. Его труд в этом направлении был отмечен почетной грамотой Советского Комитета защиты мира, которую ему, при многочисленном городском собрании в Ленинграде, вручили за а к т и в н у ю д е я т е л ь н о с т ь п о у к р е п л е н и ю м и р а м е ж д у н а р о д а м и.

23 декабря 1959 года ВСЕХБ сердечно поздравил Михаила Акимовича с полученной высокой наградой. В письме ВСЕХБ говорится: «Мы благодарим Господа и весьма рады, что, будучи нашим соработником, Вы успешно и благословенно проводили эту полезную и необходимую работу».

Немало усилий было приложено Михаилом Акимовичем для приведения в порядок молитвенного дома Ленинградской церкви. Руководящим братьям этой церкви он старался передать свой 52-летний опыт работы. Он был заботливым духовным отцом как для рядовых членов, так и для братьев, работающих с ним, простотою и доверием располагая всех к себе. Находясь в Ленинграде в феврале месяце прошлого года, Михаил Акимович вновь был положен в больницу. Там он пролежал две недели и после этого был вызван старшими братьями в Москву. Тяжело было ему расставаться с Ленинградской церковью, которая была его духовной колыбелью.

Прибыв в Москву, Михаил Акимович продолжал свой труд. Но болезнь его снова давала о себе знать, и силы его постепенно таяли.

При приближении смерти он пребывал в блаженном состоянии. 20 февраля Михаил Акимович сказал: «Я иду в обители к Отцу моему» — и запел слабым голосом: «Есть место, есть, Господь меня зовет...», а затем, и нас призвав к пению и слабо дирижируя руками, пропел со всеми нами второй его любимый гимн: «Мой дом на небе, за облаками...» После этого попросил Библию, откуда прочитал Пс. 56, ст. 8: «Готово сердце мое, Боже». Лицо его сияло каким-то внутренним светом.

Михаил Акимович передал привет всем любящим Господа и пожелал верующим продолжать дело Божие в мире и любви.

21 февраля, вечером, в 23 ч. 18 м. он тихо и мирно отошел в вечные обители небесного Отца.

П. В. Орлова

Траурное богослужение в Московской церкви

ПАМЯТИ МОЕГО ОТЦА — М. А. ОРЛОВА

От дня его рождения 20 сентября 1887 года до его ухода в вечность он имел более богатый и разнообразный жизненный опыт, чем это обыкновенно выпадает на долю людей.

21 февраля 1961 года перестало биться дорогое мне сердце моего отца, полное стремления к труду, но он твердо верил до конца, что открывающиеся врата неба принимают его для более широкого служения Богу и Спасителю в невидимых мирах.

В семье моего отца я был младшим сыном, но, следуя по стопам его духовной жизни, мне достались в наследство три дорогих сокровища.

Во-первых, я должен с благодарностью в сердце засвидетельствовать, что Михаил Акимович был для меня не только отцом по плоти, но и духовным отцом и наставником, и, в завершение его трудов над моим сердцем, в 1945 году я обратился ко Христу, а в 1948 году мой отец, являясь пресвитером Московской общины ЕХБ, преподал мне святое водное крещение.

Во-вторых, я обязан родному отцу той заботой обо мне и всех моих братьях и сестрах, что он, дав нам жизнь по плоти, привил нам всем любовь к труду, вывел нас всех на путь служения людям и сделал возможным получение нами высшего медицинского образования.

Он всегда был бодр и весел при нас, хотя часто засыпал в слезах, испытывая горечь забот и различных трудных переживаний. Постоянно занятый делами, он находил время для нас, интересуясь нашими успехами и неудачами.

В-третьих, мне после его смерти достался дневник его духовного труда, и, внимательно просматривая его, я нашел в нем интересные данные о его обширном труде на ниве Господней.

Мой отец получил возрождение в 1908 году в городе Петербурге (ныне Ленинград), где он обратился через проповедь о блудном сыне А. И. Иванова, и в том же 1908 году через крещение, совершенное К. П. Петровым, он был принят в Петербургскую общину евангельских христиан.

С этого года началась его духовная деятельность, продолжавшаяся 52 года. За это время он объездил множество городов нашей необъятной страны, где память о нем сохранилась и до сего дня.

За это время он произнес около семи тысяч проповедей; в это число не входят проповеди по случаю многочисленных бракосочетаний, хлебопреломлений и похорон. Все эти проповеди были полны искренности и простоты.

Каждая проповедь моего отца призывала к духовной бодрости, к готовности к встрече с Господом и к исполнению всех обязанностей, как духовных, так и гражданских, от души, как для Господа.

Когда мне, находившемуся вдали от дома, он писал письма, то всег-

да кончал их словами: «Будь мудрым во всем, храни бодрость духа и уповай на доброго Пастыря».

Два псалма были особенно дороги моему отцу: Псалом 22 — «Господь — Пастырь мой...», который он обычно читал при расставании с нами, когда он уезжал или кто-либо из нас покидал родной дом, и Псалом 90: «Живущий под кровом Всевышнего...», который он давал нам как постоянного спутника на нашем жизненном пути, и особенно моему старшему брату, провожая его в годы Второй Отечественной войны в армию.

Хвалу и благодарность я приношу Господу за моего чудного земного отца, но хочу отметить и то, что я своим хождением по пути спасения и служения делу Евангелия обязан не в меньшей мере и моей родной матери — Марии Федоровне, которая, совместно с отцом, трудилась над моей душой, а также и мачехе — Полине Власьевне, которая восполнила в моем сердце пустоту, образовавшуюся после смерти родной матери, и она явилась мне как бы второй любящей мамой, оказывая мне истинно материнское внимание и постоянную любвеобильную заботу.

Счастлив тот, кто правды знамя
В жизни нес, как гражданин,
Кто сберег святое пламя
Светлой веры до седин!
Он вполне изведал счастье:
Вера для него была
Ярким светочем в ненастье
И источником тепла.

И. М. Орлов

ПАМЯТИ НЕЗАБВЕННОГО ПРЕСВИТЕРА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЦЕРКВИ ЕХБ — МИХАИЛА АКИМОВИЧА ОРЛОВА

Ушел от нас, из этого мира, в вечный дом благословенный многолетний труженик на ниве Господней, дорогой брат наш Михаил Акимович ОРЛОВ. Ленинградская церковь навсегда сохранит светлую память о нем в своем сердце.

Шесть лет благословенного труда почившего брата, с 1954 по 1960 год, на посту пресвитера Ленинградской церкви были Божьим благословением для нее. Его кипучая энергия, ясность, простота и чистота евангельского учения в проповедях, твердость характера в деле Божьем, любовь к Господу и Его церкви будут всегда жить в сердцах многих детей Божиих как яркий пример самоотверженного служения Господу. Несмотря на тяжелое состояние здоровья (после операции желудка), дорогой брат Михаил Акимович продолжал трудиться на ниве Господней, показывая тем самым пример верного служения нашему Спасителю.

Наделенный Господом природным богатырским телосложением и хорошим здоровьем, он, казалось, еще долго будет служить Господу, но болезнь брала свое, и все же как-то не верилось, что он так скоро уйдет в вечность.

В этой скорбной утрате дорогого брата нам остаются утешением слова Священного Писания: «Бог предусмотрел о нем нечто лучшее». То благословенное лучшее, что приготовил Спаситель любящим Его, в царстве Отца Своего.

Всегда бодрый, чуткий, внимательный к нуждам верующих братьев и сестер, как духовный пастырь и наставник, заботившийся о членах церкви, о единстве детей Божиих, много сделавший, как хороший организатор, для благоустройства ее молитвенного дома.

Таким остается дорогой брат Михаил Акимович в памяти всех братьев и сестер Ленинградской церкви, ее руководства и сотрудников, с которыми он проработал шесть лет.

Вся жизнь его была отдана на служение Господу, более 50-ти лет самоотверженного служения на Его ниве, и к нему можно отнести слова Христа: «Хорошо, добрый и верный раб, ты много трудился, войди в радость Господина твоего».

Вспоминая всю его пройденную духовную жизнь и служение для Господа, с Господом и в Нем, мы можем только сказать: как хорошо, что Господь еще посылает таких благословенных тружеников на Свою ниву.

Молим нашего любящего Господа об утешении и благословении в этой скорбной утрате брата Михаила Акимовича для всей его семьи.

Прощаясь с ним, скажем: «Спи спокойно, дорогой брат, до светлой зари воскресения!»

Кирюханцев, Захаров, Николаев, Яковлев, Брюханов, Вальков, Пуш, Шатров, Юров, Гусева.

Траурное шествие на кладбище

ПИСЬМА СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

Письмо от д-ра Теодора Адамса, пастора баптистской церкви (бывшего президента Всемирного Союза Баптистов) г. Ричмонд, штата Виргиния, США, от 20 марта 1981 г.

Д-ру Якову Жидкову.
ВСЕХБ, Почтамт, п/ящик 520,
Москва, СССР

Дорогой брат во Христе!

Посылаю наилучшие пожелания к прекрасному христианскому празднику Пасхи. Пусть радость и сила воскресшего живого Христа пребывает в Вашем сердце и благословляет Вас и Ваших помощников во всем Вашем труде для нашего Господа.

Наши сердца были опечалены известием о смерти брата Михаила Орлова. Я с радостью вспоминаю мое посещение его и его семьи в Ленинграде. Я был бы признателен Вам за передачу моего глубочайшего соболезнования и уверения в христианской любви его близким.

Миссис Адамс присоединяется в моих уверениях к Вам в наших молитвах и христианской любви.

Пожалуйста, передайте наш привет Московской церкви и Вашим помощникам в христианской жизни и служении.

Искренне Ваш,

Теодор Адамс

СОЮЗ ШВЕДСКИХ БАПТИСТОВ

Стокгольм, 16 марта 1961 г.

Старшему пресвитеру ЕХБ, бр. Левинданто
г. Таллин, ул. Калью 1, канцелярия

Дорогой брат Левинданто!

Я недавно узнал от сестры Эмилии Бертельсон из Мустве и от проживающих эстонцев в Швеции, что наш дорогой друг — проповедник Иоханес Липсток из Хаапсалу — скончался и ушел к своему Господу и Спасителю. Этими строками я хочу выразить свое глубочайшее соболезнование эстонским баптистам. Мы благодарим Господа за сделанную Липстоком работу. Мы знаем, что вся его работа при жизни была тысячам в благословение. Я с радостью и благодарностью вспоминаю возможность нашего посещения г. Хаапсалу и дома Липстока, где мы имели любезно предложенный нам обед и после могли быть на богослужении в Хаапсалуской церкви. Пусть благословит и утешит Господь его супругу в печали.

Мы, шведские баптисты, часто вспоминаем Вас, брат Левинданто, а равным образом и всю работу баптистских церквей в Вашем крае, которую Вы ведете. Да благословит Вас Господь обильно.

В заключение я шлю Вам и всему Вашему братству самые сердечные приветы. Мы, имевшие возможность посетить вас несколько лет тому назад, посылаем вам всем поистине наши братские приветы. Мы никогда не забудем тех дней, которые мы провели вместе в Таллине и в других местах Эстонии и Латвии.

Сердечно Ваш,

Эрих Штруц

К КОНЧИНЕ СТАРШЕГО ПРЕСВИТЕРА ВСЕХБ ПО ЭСТОНСКОЙ ССР ИОГАННЕСА ЛИПСТОКА

Эстонское евангельско-баптистское братство пережило свою наибольшую утрату: 17 января 1961 года умер долголетний старший пресвитер евангельских христиан-баптистов Эстонской ССР Иоганнес Липсток.

18 декабря 1960 года брат Липсток выступил с последней проповедью в своей общине. В основу своей последней проповеди брат Липсток положил место из Св. Писания, которое было текстом его первой проповеди здесь же в 1923 году — Бытие 21, 33: «И насадил Авраам при Вирсавии рощу...» Брат сказал, что его желание — посадить что-либо такое, от чего осталась бы стойкая ценность и добрая память. Деревья сажают для того, чтобы от них получить плод, но также и для того, чтобы они украшали окружающее. Деревья зеленеют и плодоносят и тогда еще, когда уже нет хозяев, посадивших их. Свою речь брат закончил словами: «Как хорошо идти со Христом навстречу смерти!»

Липсток Иоганнес Янович

26 декабря брат Липсток слушал в молитвенном доме Г. Хаапсалу проповедь брата Н. А. Левиндалто. Это была последняя проповедь, которую он слушал. Накануне Нового года брат желал прийти еще раз в собрание, чтобы вместе с общиной встретить Новый год коленопреклоненным пред Господом, но для этого у него не хватило уже сил.

1 января 1961 года его посетили братья, с пресвитером общины Ныльваком во главе. Последний раз совершил брат хлебопреломление со своими ближайшими сотрудниками. До этого дня он провел уже семь недель на одре болезни.

Из Таллина приехали ближайшие соратники брата — братья Сильдос, Тярк, Руузна и Вызу. Они тихо пропели умирающему его любимый гимн: «Самая светозарная звезда...» Брат Липсток поблагодарил за гимн и простился с каждым братом в отдельности, выразив им свое личное пожелание благословения. Его основным словом было: «Господь верен!»

В ночь на 17 января остались дежурить вместе с его супругой два пресвитера. Одному из них он сказал: «Мой путь идет теперь по направлению к Ханаану». 17 января, рано утром, в 3 ч. 10 м. брат достиг потустороннего берега. Свидетели его последней борьбы склонились вокруг усопшего и благодарили Всевышнего, Который подарил нашему брату столь верного труженика и его семье столь драгоценного друга.

Погребение было совершено 22 января 1961 года. Этот день был траурным днем для всего эстонского братства. В предшествующий вечер на квартире усопшего по ул. Михкли собрались его друзья и сотрудники. Как много связано с этим домом в жизни эстонского братства, а также и в жизни многих верующих. В этот дом мы приносили все наши заботы, и из этого дома мы уносили добрые советы, благословенные мысли и молитвы на благо всем нам. Теперь мы собрались в последний раз в этот дом к брату Липстоку. Пресвитер Ныльвак провел акт проводов, затем пресвитеры и братья местной общины вынесли из дома гроб с покойным на улицу, где ожидал собравшийся народ. Началось шествие по направлению к молитвенному дому. По всему пути до молитвенного дома братья несли гроб на своих плечах. За гробом шла супруга с сыном и приемная дочь брата Липстока со своей семьей.

В молитвенном доме траурным собранием руководил пресвитер Ныльвак, который в течение многих лет являлся самым ближайшим сотрудником брата Липстока. Он назвал брата Липстока личностью, которая была для верующих одновременно отцом и другом. Несмотря на то, что брат достиг высокого поста в деле Божием, он оставался в смирении.

С прощальным словом первым выступил «столп» общины г. Хаапсалу, брат Матизен. Он подчеркнул, что брат Липсток обладал особым, по милости Божией, даром умиротворения. В течение всех 37 лет, пока брат Липсток был пресвитером общины г. Хаапсалу, не было в общине ни одного серьезного конфликта, как не бывало в этом молитвенном доме и пустующих скамеек, так как брат умел в своих беседах давать новые мысли.

Пресвитер Мяэметс напомнил о любви брата Липстока к молодым работникам. Он заботился о молодых работниках, давая им богословское образование. Его подарком эстонскому братству было неоценимое сокровище — богословские курсы.

Пресвитер Таммо вспомнил, что покойный знал сельский труд по опыту и, будучи проповедником, стремился помогать своим братьям и сестрам в их повседневной работе.

Пресвитер Ардер говорил о верности брата Липстока Богу.

Историк Роберт Вызу — пресвитер первой Таллинской баптистской общины — дал обзор о жизни и работе брата Липстока. В конце своего

обзора брат Вызу сказал: «Каждый год собирал брат Липсток пресвитеров общин с целью наставления их в работе. И сегодня он нас пригласил сюда, чтобы представить нам свой последний отчет. Каждое сражение решается за счет последнего боя. Смерть брата Липстока воздвигла венец на его жизнь и труд. Мы посетили брата за десять часов до его смерти. Я сказал ему свое имя, он пожал мою руку своей слабой рукой и сказал: «Господь верен, да благословит Он тебя». Каждому из нас он сказал это же самое слово. И вскоре мы получили сообщение: «Брат умер».

Общее пение: «Сквозь тучи забот...»

Затем на кафедру вошел приехавший из Москвы Генеральный секретарь Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов брат А. В. Карев. Он передал глубочайшее соболезнование от ВСЕХБ и себя лично, в связи с большой утратой, семье покойного, общине г. Хаапсалу и всему эстонскому братству. Слово для утешения он прочел из Иезек. 24, 15—18. Он сказал: «Господь учит нас, как вести себя в дни утрат. У Иезекииля самого умерла жена. Господь ему не воспретил в связи с этим быть печальным, но Он сказал: «Вздыхай в безмолвии... обувай ноги твои в обувь твою...», то есть: в своей скорби продолжай служение. Христос сказал в Гефсимании: «Душа Моя скорбит смертельно...» Но эта скорбь не воспрепятствовала Ему выполнить великое дело нашего искупления. Также и брат Липсток в своих страданиях не ушел, подобно улитке, в свою раковину. Он участвовал и в дни своей болезни в деле Божием. За месяц до своей кончины он еще стоял за этой кафедрой и служил словом. Эстонское братство потеряло в лице брата отца с истинно отеческими чувствами. Скажу безошибочно, что он был вашим лучшим другом после Иисуса Христа. И от имени нашего Всесоюзного братства скажу: мы потеряли в его лице одного из лучших и преданнейших работников нашего братства. В нашей скорби мы будем продолжать дело, которое с такой любовью и верностью выполнял наш дорогой усопший брат».

На кафедру поднимается старший пресвитер по Прибалтике, брат Н. А. Левинданто, который сказал: «В течение 15 лет я имел возможность быть в тесном общении с покойным братом. Наша последняя встреча была во второй день праздника Рождества Христова. Я сказал ему: «Через месяц, дорогой брат, мы встретимся!» Он ответил: «Нет, мы больше не встретимся!» Он был прав: я вижу его сегодня уже умершим. В апреле прошлого года у брата Липстока была последняя встреча с пресвитерами эстонских общин. Он им прочел свой последний годовой отчет. Мы и не предполагали, что это было его лебединой песней: при возвращении с этого собрания его захватил первый приступ болезни. Когда его состояние стало серьезнее, он прислал мне прощальное письмо, где были слова: «Как хорошо идти со Христом навстречу смерти!»

В память умершего брат Левинданто прочел из Послания к Евреям 13, 7: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам Слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их». Брат Липсток своей глубокой верой оставил нам прекрасный пример. Считаю необходимым также сказать, что брат был честным гражданином и поступал во всем так, как учит Библия. Этим самым он заслужил также и доверие лиц, стоящих вне нашего братства.

Он был верным в своей работе и во время путешествий. Он был полон неиссякаемой энергии. Он одинаково обращался как с более высокостоящими работниками, так и с самыми простыми членами общины. Ко всем он подходил со свойственной ему улыбкой. Брат любил всех, а потому и его любили все как в Эстонии, так и вне ее: в Москве, на Украине и на Кавказе — всюду остались о нем лучшие воспоминания. Пусть будет вся его плодоносная жизнь нам примером».

Бывший старший пресвитер по Латвии брат Фриц Хунс сказал: «Передаю сердечное соболезнование от латвийского братства. Несколько недель до смерти брата Липстока мы получили его последний привет, в котором было сказано: «Как отрадна жизнь христианина и как хорошо умереть со Христом!» Чему мог покойный брат радоваться? Я предполагаю, что об этом свидетельствуют слова апостола Павла во Втором Послании к Тимофею 4, 7: «Подвигом добрым я подвизался...» Теперь он достиг цели, сохранив веру до конца. Некоторые приобретают веру, но не сохраняют ее до конца. Наш брат сохранил ее до конца. Чем ближе к концу, тем дороже становился для него Христос. Он скончался, как победитель. Дай Господь и нам силу так умереть».

О брате Липстоке, как проповеднике и руководителе, сказал магистр богословия Тярк: «Брат Липсток ушел по призыву Господнему за ту завесу, где свет ярче и где его больше. Голос брата звучал более полувека о распятом Христе. Его мысли были ясные, речь образная, слушать его было легко. Он сам предъявлял к проповеди три требования: 1. Проповедь должна соответствовать истине; 2. Проповедь должна быть понятной; 3. Проповедь не должна быть до утомления продолжительной. И он выполнял эти требования. О его проповедях скажу еще следующее: они были питательными. Этим он выполнил Господню заповедь: «Паси овец Моих!»

Брат был также руководителем в нашей работе в течение сорока лет. На конференции Эстонского баптистского союза в 1920 году он был избран председателем Союза. Позднее он был помощником председателя, а затем нашим старшим пресвитером. Быть в течение 40 лет на руководящих постах — такое служение дается не многим. В союз входило 89 общин, и все нужды этих общин брат знал хорошо. Он был хорошим хозяином и организовал в последние годы ремонт всех наших молитвенных домов. Он умел сердечно любить инакомыслящих. Теперь он на отдыхе. Наша утрата велика, личная скорбь тоже велика».

Во время общего пения гимна: «Тогда, когда угасли все светящиеся звезды...» — гроб брата Липстока окружают присутствующие пресвитеры общин.

Затем слово предоставляется суперинтенденту Эстонской методистской церкви и пастору Хаапсалуской методистской общины, брату Оярсоо: «В течение 19 лет нашей работы в одном и том же городе между нами царила братская любовь и мы ценили друг друга. Мы вкушали много общих благословений во время молитвенных недель, а также и во время объединенных собраний. Я стою перед вами сегодня не из вежливости, как представитель своей церкви, но с чувством глубокого соболезнования о потере дорогого брата. Иоганнес Липсток был любимым братом у всех верующих эстонских общин, и в его лице мы потеряли верного работника. В связи с этим вспоминаю слова ветерана методистской церкви Джона Уэслея: «Господь отзывает Своих работников, хотя дело Свое Он продолжает». Пусть эти слова подкрепят всех нас».

Гроб с телом брата Липстока окружают 46 пресвитеров. Создается впечатление, как будто собрались дети вокруг гроба отца. Каждый пресвитер в память брата сказал один текст из Библии. Из этих текстов получился самый красивый венок благодарности.

Пресвитер Хейнла закончил прощальное собрание местом из Св. Писания — Евангелие Луки 24, 50: «И вывел их из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их...» Так некогда Иисус вывел нашего покойного брата из греховной жизни к жизни новой и благодатной. Будучи 36-летним молодым человеком, он уже был избран председателем союза эстонских баптистов, и 40 лет он направлял нас к Божьим благословениям.

В одной из своих проповедей брат Липсток привел пример о человеке, который умер в поле во время сева, и в его сжатой ладони оста-

лась горсть зерен. Брат добавил: «Я хотел бы умереть таким же образом, чтобы в моей ладони были еще зерна». Это пожелание брата исполнилось. Из ладони его еще рассыпаются зерна во многие души. И пусть возрастут хотя некоторые семена, чтобы мы могли служить на ниве Господней с такой же верностью, с какой служил брат Липсток.

Пресвитер Пярнуской общины брат Таммо произнес заключительную молитву.

Общим пением: «Мы у берега земного» — заканчивается траурное собрание в помещении молитвенного дома, и похоронная процессия направляется на старое Хаапсалуское кладбище.

Представитель ВСЕХБ, брат А. В. Карев, поднялся вместе с переводчиком на песчаный холмик у края могилы и прочел из Ев. Иоанна 11, 11: «Лазарь, друг наш уснул, но Я иду разбудить его...» Брат сказал: «Три года тому назад я был на острове Цейлоне. Это страна, красивее которой нет под солнцем не только из-за тропической красоты, но и потому, что там никогда не кончается лето.

Нам, которые привыкли к четырем временам года, кажется странным, что может быть вечное лето. В гостинице, где я находился, я познакомился с одним местным жителем. Он тепло пожал мне руку и сказал: «Это очень хорошо; если бы все люди любили Христа или Будду, то жизнь на земле была бы другой». Я спросил его, знает ли он, что такое зима. Он сказал, что не может ее себе представить. Я пытался ему объяснить, что такое зима, как исчезает все цветущее, все зеленое и снег покрывает землю, затем появляется весна и все оживает... Он пожал плечами и, видно, не понял, как может природа умирать и снова пробуждаться. Вот как житель Цейлона не был в состоянии понять пробуждения природы после зимней спячки, так многие люди не в состоянии понять, как это умершие воскреснут для новой жизни. И мы, верующие, тоже не знали бы и не понимали бы, если бы у нас не было Евангелия и учения Христа. Здесь, у этой могилы, Христос говорит нам, что смерть есть сон, от которого будет пробуждение. Тайну смерти раскрыл Иисус Христос. Он говорит, что смерть — это временный сон, что за этим сном последует пробуждение и что Он Сам «пробудит» спящих в могилах».

Хор поет: «Где более темной ночи нет...»

После этого совершается погребение, которым руководит брат Тярк. На край могилы поднялся представитель хиумааских пресвитеров, брат Хейнла, с простым венком из еловых и туевых ветвей и сказал: «С тремя братьями на велосипедах я объехал все шестнадцать хиумааских общин, и мы привезли ветки от елок и туй, растущих возле молитвенных домов. Из этих веток сплели мы этот венок. Пусть будет это тебе, наш дорогой брат Липсток, от хиумаасцев последним благодарственным подарком». С этими словами брат опустил венок в могилу. Вероятно, никто из присутствующих не видел могилы, покрытой таким множеством венков, как это было на могиле брата Липстока.

С кладбища все присутствующие направились снова в молитвенный дом, где еще состоялось богослужение памяти брата.

В конце собрания был пропет гимн, который брат Липсток пожелал спеть 18 декабря, когда он в последний раз проповедовал в этом же молитвенном доме: «Бог с тобой, доколе свидимся». Хотя на глазах у многих блестели слезы, но это были слезы радости, ибо «мы свидимся с покойным братом у ног Христа».

Герман Мяэметс
Арпад Ардер